

Талина

Мятисотских

И В ДОЖДЬ
И В ДОЖДЬ
СНИСХОДИТ БЛАГОДАТЬ
СНИСХОДИТ БЛАГОДАТЬ

ИЗБРАННОЕ

сборник лирических стихов

«Библия для всех»

Санкт-Петербург

2018

Охраняется законодательством об авторском праве. Никакая часть этой книги не может копироваться и публиковаться никакими средствами (печатными, фотографическими, электронными, звукозаписывающими и пр.) без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав.

«Библия для всех», 2018

Как крылаты стихи,

голос сердца регист.

Эти чувства былиночки тоньше.

Строки синих небес,

что ложатся на лист,

— это жизнь

и немножечко больше.

Я держу в руках сборник стихов Галины Пятисотских «Когда разливается свет» — это красивая и проникновенная лирика, она как глоток чистой родниковой воды. Стихи заставляют трепетать ваше сердце, размышлять над каждой строкой. Каждый найдёт в стихах утешение, успокоение и радость. Читаю и понимаю, что получаю большой заряд положительной энергии добра и света. Через всю поэзию Галины проходит красной нитью мысль – Господь рядом, Он тебя любит! Что может быть важнее этого? И душа израненного человека начинает возвращаться к жизни. В сплетении размеров, рифм, аллегорий, глубинно тянется мудрость и доброта непреходящих истин. Галина пишет стихи, как дышит, и её дыхание передаётся трепетной душе читателя. Такая поэзия творит чудеса. Она лечит страдающие души и окрыляет счастливых надеждой. Галина трепетно описывает времена года, переплетая христианскую лирику с пейзажной. На земле всё живое, всё дышит, всё прославляет своей жизнью Творца. Основное чувство от поэзии — это сочетание хрупкости и значительности бытия. Все невероятно хрупко, беззащитно, и одновременно каждая деталь, каждый миг продолжается за собственные пределы, но очень весом и значим: бабочка на цветке, роса на траве, бирюзовое небо и хрупкий стебелёк цветка. Так творческая воля удерживает хрупкий мир в равновесии и в любви.

Елена Богданова — главный художник кукольного областного государственного театра 1995—2007, член Союза художников, член Союза театральных деятелей.

И В ДОЖДЬ СНИСХОДИТ БЛАГОДАТЬ

Нам мало света, мало дня,
хорошей солнечной погоды.
Нам жизни мало и свободы,
о, Господи, прости меня!

Всё даром: свет, свобода, день,
рассвет, закат — бери и пользуй!
Нам в этой жизни всё на пользу:
и солнца луч, и тучи тень.

Бог подарил земные дни,
будь всем доволен, что имеешь.
К чему же плоть свою лелеешь?
Ты душу в святости храни.

Молись, чтобы её спасти,
а плоть, она всегда роптала.
Ей что ни дай, всё будет мало,
привыкла под себя грести.

И в дождь снисходит благодать,
при солнце часто сердце ноет.
От Бога доброе и злое
учись спокойно принимать.

ХРАНИ НАС, ГОСПОДИ, ХРАНИ!

Живые, дышим мы, пока
твердь ощутима под ногами.
Мы меряем её шагами,
и бьётся жилка у виска.

Весна пришла, она нежна,
елеем исцеляет раны.
Животворящая, желанна,
глоток от канского вина.

Неуловим и зыбок свет,
какой-то тёплый, добрый, ясный.
О, Господи, ну, как прекрасна
вся эта суета сует!

Седое облако летит
в просторе чистом, беспредельном.
Всяк человек — сосуд скудельный
в своей ветшающей плоти.

В забвение уходят дни,
на Небе книгу жизни пишут...
Взирает вниз на нас Всевышний,
храни нас, Господи, храни!

ТЕНЬКАЙ, МИЛАЯ ПТАХА!

Лучик мартовский тёплый, сиреневый, нежный
просквозился сквозь тюль, задремал на окошке.
Расцветают фиалки в горшочке надеждой,
поднимают головки на тоненьких ножках.

Благодатной весны животворная нега
пробирается в сердце, истекает елеем.
Над землёю висит бирюзовое небо,
с каждым солнечным днём на душе всё теплее.

Голубиная стая летит в поднебесье,
на берёзке синичка головкою вертит.
Тенькай, милая птаха, в твоей сладостной песне
все слова о любви и ни звука о смерти.

БЕЗ ВЕРЫ В ЧУДО

Пусть манна Божья не была
ни чудом, ни Господним хлебом.
А просто снег, слетавший с неба,
что утром туча принесла.

Ааронов жезл не расцветал,
не расступались в море воды.
По дну реки не шли народы,
и не текла вода из скал.

Без веры в чудо мир наш пуст,
и голос Бога умирает,
когда в пустыне близ Синая
сгорает, вдруг, терновый куст.

ВОЗВРАЩАЮТСЯ ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ

Не пылится блокнот со стихами,
рифмы вечного бытия.
Лёгкой бабочкой рядом порхает
окрылённая муза моя.

Открываю рукою страницу,
чистый лист, всё сначала начну.
Возвращаются певчие птицы,
вместе с ними встречаю весну.

Постигаю любви изречение:
Жить и верить, обиды прощать.
И Господнее Воскресение
каждый день на земле возвещать.

Каждый день совершаю причастие
к Его жертвенной, чистой Крови.
Люди, там ли вы ищите счастье?
Счастье — вот оно,
в Божьей Любви!

ШЛА ВЕСНА

Дверь калитки качалась и плакала,
ветер с веток сгонял вороньё.
Таял снег, земляными заплатами
появлялись проталины в нём.
Ветки тополя небо царапали,
пробуждались деревья от сна.
К солнцу ели зелёными лапами
потянулись...Шагала весна!

Огородами шла и полянами,
вдоль пологих речных берегов.
Вырастали сосульки стеклянные
из-под крыш деревенских домов.
Копошились довольные курицы
на припёке в песке за углом.

Разлилось перламутром по улице
небо вешнее нежным теплом.
Грелся кот на шершавой завалинке,
ручеек пробивался во льду.
Рядом с бабушкой девочкой маленькой
я сидела на лавке в саду.

Пробуждалась природа усталая,
ей снега становились тесны.
И, вздохнув, говорила мне старая:
— Вот и дожили мы до весны!
А весна всё шагала, красивая,
и топила большие снега.
Незабвенное детство счастливое
и деревня, что так дорога.

ЭТО ПРОСТО ДОЖДЬ И ОСЕНЬ

Сердце бьётся в тишине,
опустились руки-крылья.
Знать, на небе там забыли
в день ненастный обо мне.
Небо хмурое, как мрак,
тучи тёмные повисли.
Ни одной весёлой мысли,
и не молится никак.
Ночью снова не уснуть,
открываю настежь окна.
Пусть продует и промокну,
мне себя не жаль ничуть.

Ангел:

— Слышишь, всё пройдёт,
ну, не плачь, довольно, хватит.

Слёзы капают на платье,
за окошком дождь идёт.

— Успокойся же, уймись,
я с тобой, налей-ка чаю!

Я ему не отвечаю,
плачу, жалеюсь на жизнь.

— Ну, не надо, не реви,
дождь пройдёт, и будет ясно.

Не печалься ты напрасно,
крылья высохнут твои.

Ангел булочку достал:

— Это просто дождь и осень.

Да никто тебя не бросил,
и никто не оставлял.

Свесил ножки со стола,
стынет чай в стакане тонком.

— Я с тобою как с ребёнком,
ишь, тут сырость развела!

НАДЕЖДА

Надежды тоненькая нить
латает раны осторожно.
С надеждой в сердце всё возможно,
надежда помогает жить.

Она парит на двух крылах,
спускается на землю свыше.
Мы ей живём, мы ею дышим,
мы ею побеждаем страх.

Нить жизни, света и добра
в сердцах израненных, разбитых.
Она касается забытых,
хрупка, неспешна и мудра.

Надежда Богом нам дана,
благой елей животворящий.
В сердцах лампадкою горящей
Его рукою зажжена.

Жив тот, кто верит, любит, ждёт
и кто надежды не теряет.
Пусть никогда не умирает
надежда, пусть она живёт!

КТО ПОНЯЛ ЖИЗНЬ

Кто понял жизнь, тот ценит каждый миг
и дорожит, как золотом, минутой.
Любуется травинкою согнутой,
шмелём, что лапками в цветок проник.
Кто понял жизнь, не злится никогда,
не суетится, время не торопит.
Он раздаёт, он ничего не копит
и встречным улыбается всегда.
Он проживает каждый Божий день
в смирении, он всем всегда доволен.
Он любит ближних, добр и сердоболен,
и людям помогать ему не лень.
Не голосист, по скромному молчит.
Не мыслит зла, не бросит камень в спину.
Он не плетёт из лести паутину
и путнику откроет дверь в ночи.
Ни на кого не смотрит свысока,
с улыбкою за жизнью наблюдает:
как спит дитя, как мать его качает,
как молится старушка за сынка.
Как птаха на орешнике поёт,
на вешних травах росы серебруются.
От красоты глаза его слезятся,
он на колени пред Творцом встаёт.
Он Бога никогда не теребит,
чтоб дней побольше для него отмерил.
Он просто жив, и в доброе лишь верит,
за каждый день Творца благодарит.
О, человек, минуты не гони!
Живи, молись, любуйся белым светом.
Ты лишь на время в брэнном мире этом,
так коротки они, земные дни.

ПОКА РАСЦВЕТАЮТ РАССВЕТЫ

Как хочется, Господи, время вернуть,
исправить, что прожито криво.
Извилистой лентою тянется путь,
и время бежит торопливо.

Как много сегодня бы я отдала,
чтоб жизни ошибки исправить.
Но прошлое, словно из книги глава,
не вырвать страниц, не добавить.

Проснуться, уехать ни свет, ни заря,
догнать уходящие лета.
Пока путеводные звёзды горят,
пока расцветают рассветы.

Обнять бы любимых и не отпускать,
в разлуке все очень устали.
Но я не смогу никого отыскать
в бескрайней долине печали.

Успеть до развилки бы мне, где пути
распались давно, безвозвратно.
И выдохнуть горькое слово: «прости»,
и после вернуться обратно.

Упав на колени, прощенья просить
у всех в бытие скоротечном.
А после билет драгоценный купить
на поезд с названием
Вечность!

НЕ ТОРОПИ

Как сладко дышится в тиши,
у неба синева бездонна!
Постой же, время, не спеши,
побудь медлительным и сонным.

Не торопи мои года,
они и так не шли, летели.
Постой со мною у пруда,
послушай птиц любимых трели.

А хочешь — в поле, там ветра
колосья спелые лелеют.
А ночью сядем у костра
смотреть, как угли тихо тлеют.

Постой, помедли, не спеши.
Что впереди? Дожди, ненастья.
Ну, сделай милость для души,
продли моё земное счастье.

А ДУША, КАК ЭТА ОСЕНЬ

Смотрят тучи сверху вниз,
хмурые, большие тучи.
Облетает лес дремучий,
осень свой вершит круиз.

Заволакивает сон,
наступает жизни дрёма.
Лишь ветра неугомонны,
песнь с дождями в унисон.

Грустно, на душе печаль,
дождь, зеркальных луж заплаты.
Ветви — мокрые канаты,
и в тумане сером даль.

Завершение, пролог,
перепаханые нивы.
Мы духовно живы, живы,
если в сердце вечный Бог.

Мудрость, жизненный итог,
на висках белеет проседь.
А душа, как эта осень,
ищет в небе свой чертог.

УХОДИТ ОСЕНЬ

На землю с неба океан воды,
в огромных лужах листья в парке тонут.
И угасают тихо, монотонно
моей любимой осени следы.

Неспешны дни, ночами холода,
туманы утром, как вуали, зыбки.
Уходит осень, все мои ошибки
с собой уносит раз и навсегда.

Высь неба дышит сыростью полей,
насквозь промокли голубые рощи.
Плакунья ива ветвь в пруду полощет,
совсем нагие кроны тополей.

С тоской смотрю на поредевший двор,
на тонкие берёзовые пряди.
И на пустой, осиротевший садик
без хризантем и мой печален взор.

Стучат дожди по моему окну,
и этот стук опять тревожит сердце.
Но никуда от времени не деться,
придёт зима, и будем ждать весну.

Уходит день, промокший под дождём.
Она не мы, она безгрешна, осень...
А мы у Бога вновь прощенья просим,
и снова милости, как манны ждём.

НЕ ТОРОПИТЕСЬ ДЕНЬ ПРОЖИТЬ

Не торопитесь день прожить,
что Бог для вас сегодня создал.
Вам ночью будут крохи звёзды
небесный свет в ладони лить.

Потом рассвет рассеет мглу,
и солнца свет на мир прольётся,
засеребрит в воде колодца,
лучами брызнет по стеклу.

И новый день придёт опять,
все дни земные быстротечны.
Мы в них живём, шагаем в вечность,
чтобы пред Господом предстать.

Как дивен бархатный закат,
что разомлелся в пышных кронах.
Шумят ветра в лесах зелёных,
колосья в поле шелестят.

Любуйтесь, мимо не пройдя,
услышите цветов дыхание.
Ветров прохладное касание
и свежесть летнего дождя.

Не торопите жизни дни,
не пропустите птичьи трели.
Капель, звенящую в апреле,
журчащий свежестью родник.

Глядишь, уже седой почти,
не прожил жизнь, засуетился.
И красотой не насладился,
и вот он рядом, край пути.

Не торопитесь, люди, жить,
ловите каждое мгновение.
Ведь каждый миг благословенье,
чтоб восхищаться и любить!

ЧТО НАША ЖИЗНЬ?

Что наша жизнь? Короткий, быстрый бег
в заботах и скорбях, всё суета сует.
Родился на страданье человек,
немного пожил, и его уж нет!

А дни летят, как птицы над землёй,
всё суета, духовное томленье.
Был прав Екклесиаст, он притчей золотой
оставил слова мудрого учение:

— Пустое всё с начала до конца,
когда живёт творение людское
без веры в Бога, без Любви Отца,
то жизнь его — занятие пустое.

ТЫ ПОМЕДЛИ, ЗИМА

Ох, ты, время, постой, погоди, задержись,
кружевницы зимы сохрани кружева.
Пусть отныне стекает помедленней жизнь,
буду петь и молиться, пока я жива.

Пусть растянутся дни, хоть всего на чуть-чуть,
всё успеть свершить, всё успеть рассказать.
Человеческий век, в нём так короток путь,
нет возврата назад, чтоб сначала начать.

Снова снег за окном, словно пух с тополей,
там, на Небе высоком его закрома.
Седина на висках с каждым годом белей,
будут волосы скоро как эта зима.

Стали ночи длинней, словно ласточки дни,
пролетают, спешат, но куда же, куда?
Ты помедли, зима, мои дни не гони,
чем мудрее душа, тем ценнее года.

А НЕНАСТЬЯ, И ВПРЯМЬ, УСТАЮТ

То печаль, то тоска, то болит.
Неожиданно дождик закапал.
Старый дуб за окошком заплакал,
на ветру паутинка дрожит.

Хмурым стал голубой небосвод,
день встречает неласковый вечер.
В одночасье на хрупкие плечи
целый ворох душевных невзгод.

За вуалью небесной луна,
нет желаний, надежды ни крохи.
Лишь молчания тяжкие вздохи
и, как гнёт, над душой тишина.

Дождик кончился, близилась ночь,
знать ненастья немного устали.
Надоело печалить печали,
и тоске своё зелье толочь.

Вылез маленький паучок,
стал латать паутинку у рамы.
Всё прошло, словно не было драмы,
и запел под окошком сверчок.

Ветер в форточку залетел
ароматом душистой сирени.
Задремали ветвистые тени,
а сверчок всё звенел и звенел.

А СУДЬБА, ОНА...

А душа, она, то вольная,
то привязана к столбу.
Когда очень сильно больно ей,
то клянёт свою судьбу.

А судьба непостоянная,
ни плоха, ни хороша.
То смиренно покаянная,
то строптивая душа.

Так живёт, всё больше мается,
а когда совсем прижмёт,
перед Богом распластается,
на колени упадёт.

Со слезами, да со вздохами
будет помощи просить,
И поймёт — без Бога плохо ей
жизни тягости сносить.

Изрыдается, сердечная,
Божье сердце не гранит.
Бог услышит душу грешную,
пожалует и простит.

КОЛЫБЕЛЬ ДЛЯ МОИХ ОДИНОЧЕСТВ

Все дороги земли в никуда,
лишь плутают, от Бога уводят.
Люди тленное счастье находят,
это счастье из хрупкого льда.

Распласталась бескрайняя даль,
счастье — ветер, стихающий к ночи.
Что мне завтра рассвет напророчит,
может, радость, а может, печаль.

Я укутаюсь в мамин платок,
буду вновь любоваться на звёзды.
На окне в синей вазе три розы,
лист тетрадный и несколько строк.

Заоконье — родная страна,
колыбель для моих одиночеств.
Размышляю о жизни меж строчек,
Бог дал рифмы на все времена.

Не грущу, здесь моё бытие,
в тёмной сини, в чертогах небесных.
Мой Незримый и мой Бессловесный,
В Нём лишь вечное счастье моё!

Тихо падает снег за окном,
тишиною окутаны плечи.
В ожидании трепетной встречи
мои мысли лишь только о Нём.

ЖИВУТ СТИХИ

Живут стихи, живут в тиши,
они тихонечко тоскуют.
В пространстве трепетной души
между собой поют, воркуют.

А как грустят они порой
и иногда как дети плачут.
Их слог застенчивый, простой,
души под рифмами не прячут.

Откуда это? Я не я?
Вдруг из глубин текут рекою.
Вмещает небо и земля
мою любовь и мир покоя.

И дни, и вёсны бытия,
созвездья звёзд на небосклоне.
Моё малюсенькое я
Бог держит на Своей ладони.

Мои стихи — мой островок
посередине мирозданья!
И это Бог — Владыка строк,
Владыка моего сознанья.

ДОЛЯ НАШЕГО БЫТИЯ

маме

Там, где время уже не спешит,
только память страницы листает.
Так же снег под берёзками тает,
и капель озорная стучит.

В двух шагах от желанной весны,
от развёрнутых листьев каштана,
в синей дымке сырого тумана
зазвенит серебро тишины.

И напомним о времени том,
о руках твоих тёплых и нежных.
Помнишь, маленький белый подснежник
распускался под нашим окном?

Ты кормила пшеном голубей,
над окном они так ворковали!
Ручейки по асфальту бежали,
и чирикал в саду воробей.

Убаюкает боль тишина,
ты не с нами, а кажется рядом.
Там в обители райского сада
расцветёт неземная весна.

Доля нашего бытия.
Боль не лечится временем, знаю.
До сих пор по тебе я скучаю,
мама, милая мама моя.

ДЕТСТВО, НАРИСУЙ РОМАШКИ

Детство, твои хрупкие ладошки,
две косички, чёлочка в разлёт!
Одуванчики на тонкой ножке
и петух, что по утрам поёт.

Это там, так далеко-далёко,
где большими были деревья,
луч рассветный проливался в окна
и ласкала нежная трава.

Детство: в кулачке сидит кузнечик,
золотые яблоки в саду,
где сверчок стрекочет каждый вечер
и лягушки квакают в пруду.

Детство, нарисуй ромашки в поле,
луговые травы, васильки.
Нарисуй весеннее раздолье
и песок горячий у реки.

Радугу по небу ярким цветом,
дождь грибной и росы на заре.
Тёплое, оранжевое лето,
азбуку и школу в сентябре.

Нарисуй рассвет, в дожде дорожку,
неба синь, что словно бирюза.
Земляники полное лукошко
и родные мамины глаза.

В ЭДЕМЕ БЫЛО БЕЗМЯТЕЖНО

Господь с любовью всё создал:
деревья, небо, птиц, озёра.
Окинув созданное взором:
— Всё очень хорошо! — сказал.

И Он от дел Своих почил,
в Эдеме было безмятежно.
У ног Его журчаньем нежным
текли живой воды ручьи.

Стрекозки, крыльями шурша,
тонули лапками в бутонах.
Спал ветер в изумрудных кронах,
так сладко-сладко, чуть дыша.

Вселенная была тиха,
чиста была и совершенна.
Земля была благословенна,
и вовсе не было греха.

О боли там никто не знал,
не знал о зависти и гнев.
Плоды, висевшие на древе,
тогда в саду никто не рвал.

Живое нежилось в тепле,
ни хитрости и ни обмана.
Всё без единого изъяна,
ни капли крови на земле.

ДА ПОСПИ ЕЩЁ, ПОСПИ

Дом с верандой у реки,
куст невежинской рябины,
кружева из паутины,
голубые мотыльки.

Утро, ластится рассвет,
спит в ногах Маруська кошка.
В синей вазе на окошке
гладиолусов букет.

Вкусный запах разбудил,
пироги печёт бабуля.
Сарафан на венском стуле,
два кармашка впереди.

Тихо часики стучат,
ветерок влетел прохладой.
Мой любимый зайка рядом,
ушки серые торчат.

Дверь тихонечко скрипит,
луч от солнца перламутром.

Я бабуле:

— С добрым утром!
— Да поспи ещё, поспи...

ВОТ БЫ КРЫЛЬЯ!

Тянем руки к Небесам, молим:
— Господи, помилуй,
да избави от могилы,
тяжело нам, видишь Сам.

Камни, тернии порой,
скорби, всякие болезни.
Не заметишь, как исчезнем
все с поверхности земной!

Не ходить бы нам, летать,
как художники рисуют.
Манит высь, душа тоскует,
ног с земли не оторвать.

Вот бы крылья, и в полёт!
Не запнёшься, не застрянешь.
Руки в Небо тянешь, тянешь,
притяжение, как гнёт.

Эх, земное бытие,
То трясёт нас, то заносит.
Смерть косою косит, косит,
не спасёшься от неё.

Страхи — наши кандалы,
не взлететь над миром тленным.
Как же мы не совершенны,
как же плотью тяжелы.

МАМЕ

Моё сердце до самых глубин
растревожила хмурая осень.
Листья кружатся среди сосен,
среди тонких подружек рябин.
Как же веточки их худы,
нынче не было бабьего лета.
Расцветают в туманах рассветы,
и дожди заливают сады.
Потаённые струны души,
слёз не сдерживаю и не прячу.
О тебе, моя мамочка, плачу,
ветер, слёзы мои иссуши.
Ну, а впрочем, не надо, пускай
вместе с болью текут, будет легче.
Твой платочек накину на плечи,
ты любовью меня согревай.
Вспоминаю о детстве, грущу,
ты всегда молодая мне снишься.
Обнимаешь и очень боишься,
что тебя навсегда отпущу.
Шесть шагов до родного угла,
обессилела, очень устала.
Мама, разве ты с нами рассталась,
разве ты навсегда умерла?
Ты прости, что я плачу опять,
твой покой потревожила снова.
Как же доля земная сурова,
как же больно любимых терять.

СЛЕД КРЫЛЬЕВ НА ОЗЁРНОЙ ГЛАДИ

Чего томиться о грядущем?
Нам каждому свой век отпущен.

Все рождены на малый срок.
Свободы маленький глоток

вдохнём, и вот он — край, черта...
И прахом жизни суета.

Ласкает ветерок прохладой,
как мне для счастья мало надо.

Вон птица, вестница свободы,
черкнула по зеркальным водам

своим крылом и взмыла ввысь!
Так в чём же нашей жизни смысл?

След крыльев на озёрной глади...
Мы живы только Бога ради.

ЗЕМНАЯ МЕРА В ТРИ ШАГА

Погост. Кресты, могилы, плиты,
венки, букеты алых роз.
Осенний дождь печальных слёз
стекает по лицу гранита.

Здесь тишина хранит покой,
лениво каркают вороны.
Шумят берёз златые кроны,
на камне жизнь — одной строкой.

Богатых нет, и бедных нет,
смерть всех забвением сравняла.
Кто много прожил, кто-то мало,
и где ты, суета сует?

Ни храма нет, ни очага,
умолкли страсти и надежды.
Молчание, закрыты вежды,
земная мера в три шага...

Укроет жёлтою листвою
сырую землю Стерегащий.
Погост, пристанище живущих,
где обретают все покой.

ЕСТЬ ТАКАЯ ЛЮБОВЬ!

Есть такая Любовь,
в Ней величие жизненной силы!
Где кончается смерть и воскреснет из тлена душа.
Божий праведный Дух поднимает на свет из могилы,
все оковы и глыбы бессмертною властью круша.

Есть такая Любовь, где лишь жертвенность и не иначе,
где сомнения нет, лишь безропотно:

— Надо? Иду!

У Которой на нас каждый миг драгоценный растрочен,
как молилась Она пред распятием в лунном саду!

Как шумела листва в Гефсимании тёмною ночью,
где закрыли все звёзды холодные тучи-крыла.
Исполняла Любовь наречённое Слово пророчеств
и в молитве у камня Отца со слезами звала.

Есть такая Любовь,
та, что льётся бесценным елеем,
благодатью святой в наши души, чтоб их оправдать.
Это Божья Любовь! Жаль, что мы так любить не умеем,
и как Бог не умеем за ближнего плотью страдать.

Есть такая Любовь, что не может предать или ранить,
только может с укором печальным нам в душу смотреть.

Есть Господня Любовь, и Она никогда не обманет,
причащайтесь Любви,
в Ней не может никто умереть!

ЕСТЬ МУЗЫКА ЛЮБВИ

Есть музыка дождя, скользящая по крышам,
есть музыка души, звенящая внутри.
Есть музыка небес, жаль, мы её не слышим,
мелодия веков, мелодия любви.

Склонились деревья под музыку печали,
роняют лепестки засохшие цветы.
Есть музыка разлук, её мы все встречали,
есть музыка надежд, духовной красоты.

Чаруют трели птиц, мелодии пернатых,
и тихий плеск воды, поющая река.
А в небесах седых песнь ангелов крылатых,
то музыка Любви летит за облака.

О, вечность бытия, мелодия бессмертья!
Любовь, Любовь, Любовь! — вселенная поёт.
То музыка Христа, восставшего из смерти,
она меня с собой в бессмертие зовёт!

ВСЕ У ЖИЗНИ НА КРАЮ

Небо сонное разверзлось,
колыбель висит над бездной.
В тишине поёт свирель,
мать качает колыбель.

Нежный взгляд:
— Расти, сыночек.
Жизни катится клубочек.
Ветер в поле сеет семя,
все рождаемся на время.
Звёзды падают в ладони,
суета мгновенья гонит.

Утро, день,
крадётся вечер,
расставания и встречи.
Ночь приходит, словно тать,
и по кругу всё опять.
Балансируя у края,
любим, маемся, страдаем.

Плоть, как хрупкий стебелёк,
молим Бога, чтоб берёг.
Колыбель, пространство зыбко,
материнская улыбка.

Крепко в люльке кроха спит,
ветер рюши теребит.
Баю-баюшки, баю,
все у жизни на краю!

ПРОСНЁТСЯ СОЛНЦЕ НА КРАЮ НЕБЕС

Проснётся солнце на краю небес,
по сонным нивам негой разольётся.
Рассеется туман и улыбнётся,
и зазвенит высокий, старый лес.

Ветрами, трелью голосистых птах,
раскроются закрытые бутоны.
В цветах лиловых лапками утонут
стрекозки на салатowych лугах.

И мотыльки, порхая и кружа,
возрадуются солнечному свету.
В лучах блестящих нежного рассвета
проснётся пчёлка, весело жужжа.

Вдруг вознесётся свежий аромат
до высоты сапфирового неба.
Прольётся счастьем бархатная нега,
в пушистых травах росы заблестят.

Засеребрится вод седая гладь,
от солнца разноцветным перламутром.
И, босиком встречая Божье утро,
я выйду юной свой рассвет встречать.

ЗА ТОБОЮ, БОЖЕ, ЗА ТОБОЙ!

За Тобою, Боже, за Тобой
улечу я птицею свободною.
Ты позвал, я слышу голос Твой,
за Тобой всегда куда угодно я.

Ты держи меня, не отпускай!
Без Тебя душа моя бескрылая.
Разве есть у благодати край?
Воскресение не позабыла я!

Я Тебе навек обручена,
что мне страх, где нити паутиною?
Дай мне веры, чтоб была она
вереницей к небу длинной длинною!

Все тревоги выброшу как хлам,
ложь не тронет, не коснётся имени.
Упаду к Твоим святым ногам,
и скажу:
— Мой Господин, прими меня!

А ТАМ!

На улице вдруг закружили метели,
морозно, на ветках синиц не видать.

Куда они, крохи мои улетели,
и долго ли будет метель завывать?

Как в детстве — снегами всю землю укрыло,
сугробы до окон хотят дорасти.

Сегодня чего-то душа загрустила,
часы отмеряют отрезок пути.

Устала немного, бессмысленно мимо
проходят минуты, куда-то спешат.

Чего загрустила? Хранима, любима,
спасённая Богом под небом душа.

Прохожих не видно, дворы опустели,
а ветер неистовый гнёт дерева.

Сухие листочки с ветвей облетели,
и держатся хрупкие ветви едва.

Бежать от уныния, хватит лелеять
себя «сиротинушку» хватит жалеть.

От тягостных дум не бывает теплее,
осталось чуть-чуть до весны потерпеть.

А там!

И капли, и вишен цветение,
и яблонька в белой фате у окна!
Душа, наконец, обретёт пробуждение,
ей очень желанна земная весна.

ЧТО ЕСТЬ КРАСОТА?

Ну что ж, красота по чуть-чуть убывает,
с годами и силы слабеют в плоти.
Но есть красота совершенно иная, —
духовная! Так что, душа, не грусти.

Есть доброе сердце — благая обитель,
и слово любви на горячих устах.
Сию красоту, как зеницу, храните,
пусть будет она постоянно чиста.

Что есть красота? Всё творение Божье!
Когда за окошком весны аромат!
И яблони цвет, на невесту похожий,
и день, завершающий дивный закат.

Сапфиром над пашнями небо благое,
берёз изумрудных листочков канва.
Подольше бы мне вот такой красотой
полюбоваться, пока я жива.

Ну что красота? Да, морщинки, усталость.
походка хромает, улыбка не та.
Сегодня я алой зарёй любовалась,
вот это и есть для очей красота!

Как птицы в саду серенады творили!
В пруду серебрилась под солнцем вода.
И я поняла, сколько б мы не прожили,
душа, если любит, всегда молода!

ЗЕМНЫЕ ДНИ НЕ ТОРОПИ

Земные дни не торопи,
смотри, какой рассвет красивый!
В густой траве под тенью сливы
цветочек алый сладко спит.

Неспешно по траве ступай,
где в росах сотни солнц и радуг!
Прекрасное с тобою рядом,
природа — благодатный рай.

Создатель всё для нас создал:
кайму для невесомой тучки,
неоновый рассветный лучик
и бирюзу озёр-зеркал.

Он подбирал цвета цветам,
ажурность листьям, пышность кронам.
Для нас Он создал мир зелёный
и эти росы по утрам.

О, как прекрасна наша жизнь,
поёт малиновка о лете.
Ласкает незабудки ветер.
Ты только жить не торопись.

ДУША МОЯ, КАК ЭТОТ ЛИСТ

Со мною грусть, нет рядом никого,
немного погрустим о тёплом лете.
Листом играет налетевший ветер,
как кошка с мышкой, мучая его.

Златая осень быстро отцвела,
печальный двор, как будто бы простужен.
И плачет дождик в маленькие лужи,
по Небесам звонят колокола.

Пора раздумий об иных мирах,
пожухли травы, улетели птицы.
Лишь воробьи остались да синицы,
и те грустят на худеньких ветвях.

Раскрыла туча тёмный свой узор,
на мокром небе, словно зонт повисла.
От вод земля растаяла, раскисла,
промок у дома старенький забор.

А дождь всё льёт, и не видать конца,
судьба моя похожая на осень.
Живём, тоскуем, подаянья просим
у своего любимого Творца.

И Он даёт, без меры, без обид.
Не по делам, не по заслугам нашим.
Душа моя, как этот лист упавший,
ещё жива, но так порой болит.

И НЕТ СИЛЬНЕЙ ЛЮБВИ

Я грешный человек, душа моя земная,
так нелегко порой на жизненном пути.
За все свои грехи я откровенно каюсь:
— Прости меня, Господь, а Он давно простил.

Все замки из песка река волной разрушит,
вновь в старые мехи лью свежее вино.

В молитве вопию:

— Помилуй мою душу,
А Он и не казнил, помиловал давно.

О, сколько было их, ошибок и падений,
запретный плод рвала и ела от него.

Потом просила вновь:

— Избавь от искушений,
А Бог не искушал на свете никого!

А боли по плоти, кто понести их может?

Полны сосуды слёз, и не хватает сил.

И вопль мой до небес:

— Дай исцеленья, Боже!
А Он всю боль мою Своею Исцелил.

Сегодня не спала, листала ночью время,

до самого утра холодный дождик лил.

Просила: — Мой Господь, даруй благословенья,
а Он мне Жизнь Свою Святую подарил!

Нельзя Голгофы крест плотской измерить мерой,
там за меня мой Бог пролил святую Кровь!

Чтоб все Его дары я принимала верой,
и нет сильней любви, чем Божия Любовь!

ХОЧУ ЗАПОЮ, А ХОЧУ ЗАТОСКУЮ

Про всё написать моей жизни не хватит,
жаль, коротка она, наша земная.

А, если б жила я в покоях рая,
смогла необъятное бы объять я?

Запутался лист в паутине липкой
снаружи окна, он последний самый.
Не буду сметать, не открою раму,
пускай повисит в колыбели зыбкой.

Сегодня шёл снег, он почти растаял,
осталась от снега жидкая «каша».
Такой непогоды, как в городе нашем,
наверное, нет на дорогах рая.

Какие бы строки я там писала,
о чём бы поведала райским людям?
Где все без греха и друг друга любят,
где вечность, и нет ни конца, ни начала.

Ещё бы мне жизнь без разлук и боли,
да есть ли она на земле такая?
Конечно, все люди о ней мечтают,
о той, где заполнено всё любовью!

Живу средь берёз и высоких сосен,
такая судьба, не хочу иную!
Хочу запою, а хочу, затоскую,
сегодня все рифмы длиною в осень.

А время придёт, и весною снова
как всё зацветёт, заблагоухает,
вдруг, в веточке вишни частичку рая
узнаю среди пробужденья земного!

Снег по стеклу. Задремала? Вот он,
с прошлого года такой знакомый.
Душа, словно этот лист невесомый,
что паутиной сырой замотан.

Наступит зима, кружевами ляжет,
дороги метелями заметая.
Ещё далеко нам пока до рая,
а там, ну, как знать, как Господь укажет.

ГДЕ ТЫ, СУЕТА СУЕТ?

Небо чисто голубое, синь из сини, лазурит.
Царство Божьего покоя над моей землёй висит.

Чудо высь, простор без края, свиток веры, чистота.
Сердце крылья расправляет во владениях Христа.

Над высоким, вечным сводом нескончаемый елей.
А душа оттуда родом, — вся до клеточки своей!

Тонут в вышнем небе птицы, разливается рассвет.
У простора нет границы,
где ты, суета сует?

ЗА ЧТО ТАК ЛЮБИШЬ?

О, мой Святой, ну что такое я
в Твоём великом, дивном мироздании?
В песках песчинка, капля в океане
огромного земного бытия.

За что так любишь, бережно хранишь
и посещаешь каждый день с рассветом?
Прощаешь все ошибки в жизни этой,
за что к моей душе благоволишь?

Простор небес премного исходил,
Твои следы как облака повсюду!
За что меня среди большого люда
Ты выбрал и Себе определил?

Ведь я ничем не праведней других,
ничем не лучше, отчего же, Боже,
избрал меня, и благодати множишь,
и носишь душу на руках Своих?

С Тобой, мой Бог, я становлюсь сильней.
Ты много дал и, значит, спросишь много.
Да будет чистою моя дорога
в Твоём присутствии, в Любви Твоей!

Дай сил и веры Истину нести,
чтоб оправдать Твои благословенья.
Хочу с Тобой быть каждое мгновенье
и никогда Тебя не подвести!

ПРОРАСТАНИЕ ЧУДА

Божье утро раннее, солнце выше, выше!
Божие дыхание я повсюду слышу.

Ветерок прохладой обдувает росы.
Птахи с серенадами, и берёзок косы.

Бог нам сыпет семенем благодать повсюду.
Остановка времени, прорастание чуда!

Неба синь безбрежная, плеск речушки слышен.
И цветочки нежные у цветущих вишен.

Божье утро раннее, зелень изумрудом,
Божие дыхание и Любовь повсюду!

ЭТА СИНЬ!

Всем скорбям и всей боли наперерез,
всем невздам и страхам дрожащим
Эта синь, эта лёгкость — касанье небес,
эта гавань Любви настоящей!

Откровение миру, Господний чертог,
где надежда и вечность без меры.
Это небо — начало духовных дорог,
Боже, только хватило бы веры!

НЕ УМЕРЕТЬ

Не умереть, на нет сойти,
как музыка, как дождик летом.
Потом воскреснуть и с рассветом
вновь счастье жизни обрести.

И вновь звучать, дышать, любить,
светиться радугой заветной.
Встречать закаты и рассветы,
и вечно быть, и быть, и быть!

Не умереть, уснуть, как цвет,
как листья в пасмурную осень.
Растаять тучкой между сосен,
исчезнуть, как вчерашний след.

Не умереть, чуть-чуть вздремнуть,
расслабить руки, шею, плечи.
Как ветер, что затих под вечер
и лёг на травах отдохнуть.

ОПУСТИЛОСЬ НА ЛУЖАЙКУ СОЛНЫШКО

В воскресенье в деревеньке Зёрнышко
чудеса творились целый день.
Опустилось на лужайку солнышко,
и расцвёл дубовый старый пенёк.

Солнце не слепило, было нежное,
рыжее, с лохматой бахромой.
Вся земля белела от подснежников
и казалась вовсе неземной.

Из холодных хат старушки, дедушки
вышли обогреться поутру.
Голубей кормили белым хлебушком,
радуясь весеннему теплу.

Грелся кот Тимошка на завалинке,
растянулся, словно воротник.
Лучик солнечный цветочком аленьким
в душу каждую теплом проник.

Весело чирикали воробышки,
копошились курицы в саду.
Любовалось отраженьем солнышко
в маленьком заброшенном пруду.

На закате, остывая, алое
угнездилось в вербе у реки.
Укрывали солнышко усталое
одеялком тёплым старики.

Подложили хвороста с валежником
солнышку под золотой бочок.
Засыпали на лугах подснежники,
песнь весны застрекотал сверчок.

Небо было нежное и зыбкое,
ночь в деревне доброю была.
Засыпали старики с улыбкою:
— Наконец дожили до тепла!

ДОЖДИ

От дождей наскучивших я затосковала.
Знаю, всё лишь к лучшему, что бы не бывало.

Тёмные рябинушки, мокрые до ниточки.
О, года, годинушки, золотые слиточки.

А ветра сердитые, льют дожди непрошено.
Много пережитого, много и хорошего.

Нет, душа не старая, хоть виски и с проседью.
Лишь чуть-чуть устала я от дождливой осени.

В ДОБРОМ ДЕТСТВЕ

В добром детстве всё по-прежнему:
дуб, калитка, облака.
Там улыбка мамы нежная,
её теплая щека.

Не закрыта дверь скрипучая,
домотканый половинок.
Свет рассветный ярким лучиком
в мою комнату проник.

Ни печали нет, ни горечи,
ни ошибок, ни потерь.
Звёзд сиянье летней полночью,
из вуали колыбель.

Как невеста куст черёмухи,
вешний, терпкий аромат.
В осень рыжие подсолнухи
словно солнышки горят.

Пропоёт петух неистово,
с ним соседский в унисон.
Травы в росах серебристые,
в каждой капле сотни солнц!

Я войду калиткой выцветшей
по тропинке в сад любви.
Здесь цветы дождями вышиты,
синеглазые мои.

На реке стрекозки синие
на цветочках сусака.
Позови меня по имени,
позови издалека!

Поброжу девчушкой маленькой,
своё счастье поищу.
И, присевши на завалинку,
о любимых погрузу.

Ширь полей, краса безбрежная,
как же трепетно в груди.
В моём детстве всё по-прежнему,
дверь открыта, заходи!

ОН И ТЕБЯ УСЫНОВИТ

И снова день, рассветный час,
вновь солнышко встаёт.
Бог любит каждого из нас,
у Бога нет сирот.
Склонись в молитве перед Ним,
отдай Ему себя.
Бог этим небом голубым
обнимет и тебя.
Исповедайся, Бог простит,
вернись к Нему скорей.
Он и тебя усыновит
и встретит у дверей.

ПОЮТ ВЕТРА О ЖИЗНИ И ЛЮБВИ!

Весенний лучик бликами играет,
чирикают на ветках воробьи.
И день земной о боли забывает,
поют ветра о жизни и любви!

Воспрянь, душа, и наслаждайся светом,
вдыхай елей священной тишины.
Сегодня все художники, поэты
сливаются с дыханием весны.

Долой тоску, повсюду Божья милость!
Бежит ручьями серый талый снег.
Смотри как счастье пышно распустилось
фиалкой нежной на твоём окне!

ПОДСНЕЖНИК

Он из земли проклюнулся едва,
пророс в проталине в долине снежной.
И, засучив листочки рукава,
промолвил небу:
— Здравствуй, я подснежник!

Теснил валежник тленностью ветвей,
сжимал корнями старый подорожник.
А он расцвёл всей нежностью своей
и поднимался к солнцу осторожно.

Он был так юн,
так счастлив, так красив,
ветра его лелеяли, ласкали.
А Бог Небес, на жизнь благословив,
его к любви и святости наставил.

Растаял снег, и ожила трава,
тянулись к солнцу папортник с крапивой.
Подснежник среди них дышал едва,
теряя красоту свою и силу.

Орешник корни по земле пустил,
забрав последнюю до капли влагу.
Подснежник, засыхая, всех простил:
и папортник с крапивой, и корягу,

что закрывала сладостный закат
своей огромной и холодной тенью.
Он верил, что никто не виноват
и что весной наступит воскресение!

И он уснул с любовью на устах,
безропотно, смиренно, терпеливо.
Всё лето пели птицы на кустах,
не слышал он их серенад счастливых.

А в осень листья падали, кружа,
завяли травы, снег посыпал белый.
Уснул и лес, от холода дрожа,
и вся земля от снега побелела.

Подснежник спал, и снились ему сны,
как он весной на Божий свет родился.

Так и проспал он до своей весны,
а в марте снова к жизни пробудился!

И глядя в Небо, улыбнулся он
своей улыбкой безмятежной, нежной.
В весну любви для жизни возрождён,
из лона тьмы любимый мой подснежник!

А Я ВСЮ ЖИЗНЬ ТЕБЯ ИСКАЛА

Вдохну земли осенний аромат,
её холодное как лёд дыхание.
Увижу в небе ярких звёзд сиянье,
и вдруг почувствую Твой нежный взгляд.

И, кажется, вот руку протяну
и прикоснусь к бескрайней колыбели,
к разлитой тёмно-синей акварели,
в Любви Твоей как в неге утону.

Здесь на земле душа моя, томясь,
идёт по узким тропам на свидание
с Тобой, Любимым.

Смыслом мирозданья
является такая наша связь.

Войдём неспешно в музыку любви,
где вечность нас духовно обвенчает.
Как сердце по Тебе моё скучает,
я здесь, я рядом, только позови.

Струится в небо дивной песни нить,
искрятся звёзды блеском небывалым.
А я Тебя всю жизнь свою искала,
чтобы навек Твоей любимой быть!

САПФИРОВАЯ ГЛАДЬ

Над соснами колоннами сапфировая гладь.
Душа моя бездонная поёт Творцу опять.

Душа моя певучая, она, как соловей.
А с неба солнце лучиком касается ветвей.

Повсюду даль безбрежная, жемчужные снега.
Душа, как птица нежная, Святому дорога.

Играет переливами под солнцем небосвод.
Душа моя счастливая в Спасителе живёт!

Лес кружевными кронами качается, шурша.
Душа моя бездонная, Господняя душа!

МНЕ НЕ ЗНАТЬ ЛЮБВИ ИНОЙ

На красу твою гляжу
у озёр лилово-синих.
По твоим лугам, Россия,
я счастливая брожу.

Под рябиною в саду
отосплюсь в траве высокой.
Босиком через осоку
в воду тёплую войду.

На цветочек сусака
нежно бабочка присела,
Песнь малиновка запела,
льётся трель издалека.

Край любимый, край родной,
по воде плывут туманы.
Как же сердцу всё желанно,
мне не знать любви иной!

Я тебе всегда верна,
василькам небесным, синим.
Я люблю тебя, Россия,
сердцу милая страна.

О тебе одной молю,
за тебя тревожно сердцу.
От тебя куда мне деться?
Я тебя одну люблю!

И ОБНИМАЕТ ДУШУ ТИШИНА

Есть тишина, как целый небосвод,
духовная, елейная, густая,
в которой Бог над немощью встаёт,
всю нашу боль, всю скорбь перерастая.

Среди ветвей зелёных солнца свет,
ласкает ветер дерева большие.
В сей тишине развежился рассвет,
роса легла на ягоды лесные.

Щебечут птахи песни в тишине
так сладостно, так нежно, так созвучно.
Душа и Бог, они наедине,
они вдвоём, близки и неразлучны.

Какая благодать душе дана,
Бог на скрижалях сердца вечность чертит.
И обнимает душу тишина,
в которой жизнь могущественней смерти!

А ДУШУ ТОЛЬКО БОГ ИЗЛЕЧИТ

Ох, и хитрющая ты, плоть,
всё перебрав, берёшь получше.
И выбираешь проще участь,
но видит твой состав Господь.

Большие горы обойдя,
шагать привыкла по равнинам.
И, разомлев перед камином,
минуешь сырость от дождя.

Слукавишь раз, потом другой,
обманешь, где-то боль посеешь.
То от подарков раздобреешь,
вдруг возомнив себя звездой.

Господь определяет срок,
здесь на земле ты лишь на время.
Тягаешь жизни ветхой бремя,
мотаешь глупых дней моток.

Придут тяжёлые года,
состаришься, поникнут плечи.
А душу только Бог излечит,
и жизнь без Бога – в никуда!

Нет, не воротишь время вспять
и не исправишь день вчерашний.
Но вдруг поймешь, что очень страшно
без веры в Бога умирать!

Поймешь у роковой черты,
что прожила всю жизнь впустую.
И душу бедную, слепую
водила мимо Бога ты.

Что накопила за года,
с собой возьмешь ли хоть крупицу?
А, может, сможешь откупиться
пред Богом в страшный день суда?

Пока есть шанс, остановись,
исповедайся перед Богом.
Земная коротка дорога
и только в Боге вечна жизнь!

Он Духом жизни воскресит
из смерти, из земного тлена.
Покайся, преклони колена,
Бог милосердный, Он простит.

ДОЖДЬ

Дождь алмазами по травам,
по ветвям берёз, по листьям.
Умываются дубравы,
лес пред небом чистый-чистый!

Дождь промыл закат багровый,
напоил земную сушу.
Бог с небес сегодня снова
омывает мою душу.

Капли жизни, влаги Божьей,
из небес сырые нити.
Причащаюсь осторожно
к тайне благодатных открытий.

Омывай меня, Незримый!
Как бесценны все мгновенья.
Дождь с небес — елей даримый,
благ Твоих прикосновенье!

Опрокинутое в лужах
Небо я не потревожу.
Боже, как же Ты мне нужен,
как люблю Тебя я, Боже!

У БЕЗМОЛВИЯ ДУША ВО ВЛАСТИ

Разрастается тишина,
размывая рассвета пределы.
Словно я в этом мире одна
и до суетного нет мне дела.

Раскрывает крылья душа,
как глубинна она, как бесценна.
Лишь листва, под ногами шурша,
в своей грусти со мной откровенна.

Обнимаю рыжий простор,
этот воздух сквозной прохлады.
Всем невзгодам наперекор,
всем тревогам и всем преградам!

Не делюсь, не рвусь никуда,
у безмолвия душа во власти.
Золотые мои года
Неделимы ни чуть на части.

Всюду жёлтые деревья
пусть вырастают в меня всецело.
Нам совсем ни к чему слова,
нам до времени нет и дела.

А душа до краёв полна
этим ветром и бездорожьем.
Как божественна тишина,
как насыщена духом Божьим!

НЕ ОТРИНЬ РУКИ СВОЕЙ

Господи, даёшь по благодати
много-много, рук моих не хватит.

Ты даёшь, а я в пути теряю,
не вмещаю много, не вмещаю.

Ты зовёшь, а я с Тобой в разлуке,
не тяну до Неба свои руки.

Я теряю веру и надежду,
только Ты всё Тот же, как и прежде.

Господи, Ты открываешь очи,
ну а я середь дня, как среди ночи.

Всё на ощупь и живу вслепую,
по свободе день и ночь тоскую.

Я в пустыне странник вопиющий,
не отринь Своей руки дающей.

Дни мои торопятся к закату,
виновата, Боже, виновата.

НА СВЕТЕ ЭТОМ

О, осень, золотом раскрась деревья эти!
А я ещё не нажилась на этом свете.

Ещё и музыка моя не зазвучала,
Ещё кукушка куковать не перестала.

Слетают капельки дождя в мою ладошку,
и счастья накопила я совсем немножко.

В моей душе любви родник сияет светом,
стал драгоценен каждый миг на свете этом.

От повседневной суеты я не устала,
и я ещё не все цветы расцеловала!

ЕСЛИ ТЫ КОМУ-ТО НУЖЕН

За окошком плачет дождь,
люди шлёпают по лужам.
Если ты кому-то нужен,
значит, ты не зря живёшь.

Кисть рябины по стеклу,
только ягоды и ветки.
Листьев нет, одни виньетки
растрепались на ветру.

Так уходит осень.
Грусть залегла царапкой кошкой.
Погрущу ещё немножко
и к делам земным вернусь.

НЕ ПРОЙДИТЕ ЖЕ МИМО ХРИСТА!

Дождь на улице заморосил
по молоденьким, свежим листочкам.
Раскудрявились майские почки,
набираясь к цветению сил.

Ветер ласково гладит стволы,
обвивает могучие кроны.
Красит солнышко краской зелёной
после сна земляные ковры.

Колокольчиком медным звеня,
в старом храме вещают спасение.
Весть Благая — Христа Воскресение
благодатью коснулась меня.

Как прекрасна земля, как чиста,
будто вновь по весне первозданна.
Пробуждение сердцу желанно,
не пройдите же мимо Христа!

ГОРИТ СВЕЧА

Вся наша жизнь — горение свечи,
истает воск, погаснет света пламя.
И белый ангел прилетит за нами,
в его руке от вечности ключи.

Не отвечай на рифмы моих слов,
в стихах душа ранимая, живая.
Живу, о тленных временах не зная,
и очень верю в Божию Любовь.

Не знаю сроков, лучше их не знать,
то радуюсь, то ночью плачу тихо.
Вся жизнь — то счастье, то плотское лихо,
и никому судьбы не миновать.

А за окном цветущий сад земной,
горит, поёт шафрановое лето!
Живу, встречаю алые рассветы
и наслаждаюсь дивной тишиной.

Прошу, мой друг, молчи, не отвечай,
я поделюсь с тобой, раскрою сердце.
Горит свеча, захочешь отогреться,
я жду, разделим на двоих печаль.

УКРОЙ МЕНЯ

Какая тишина, поток ветвей!
от мира спрячусь в благодатных кущах.
Укрой листвой притихнувшей своей,
мой чудный лес, молчанье стерегуший.

Я в зелени твоих колючих хвой!
Какой же ты желанный, нежный, чуткий.
Укрой меня от суеты людской,
я буду гладить эти незабудки.

Какие крохи, капельки небес,
их здесь так много, голубая россыпь.
Духовный мой, мой первозданный лес,
над головой берёзовые косы.

Хранитель тайн раскаянной души,
нет между нами разделений, споров.
Здесь неба гладь касается вершин
листвы твоей чарующих узоров.

Укрой меня, лесная благодать,
как ель от ветра нежные листочки
осинки малой, чтобы не сломать.
Чтоб мою душу мир
не рвал на мелкие кусочки.

МОЁ ПРОСТОЕ СЧАСТЬЕ

А это ли не счастье,
проснуться на рассвете,
когда сентябрьский ветер
развеял всё ненастье.

Поют синички славно:
— Тень-тень, тень-тень, на воле.
И нет гнетущей боли,
что мучила недавно.

И ничего не ранит,
душа крылата снова.
Любимые здоровы,
и нет переживаний.

Мой Бог всё время рядом
и благодати множит.
И осень — счастье тоже
с кружащим листопадом.

Скажу:
— Спасибо, ветер.
И преклонюсь пред Богом.
Ценю мгновенья эти,
пусть счастья будет много!

РАСПРАВЛЮ КРЫЛЬЯ

Да не хочу я как-нибудь,
начну всё заново, сначала.
Чего прибилась у причала,
боясь в пучине утонуть?

Пусть вольный ветер унесёт
меня в неведомые дали
от дум пустых и от печали,
пусть от меня меня спасёт.

Не буду нянчиться с собой,
жалеть себя, как было прежде.
Пространство жизни так безбрежно,
что там начертано судьбой?

Расправлю плечи, ясный взгляд,
ещё есть силы, повоюю!
Как сердце бережно врачует
весны елейный аромат.

Расправлю крылья за спиной,
и птицей в лоно небосвода!
А захочу — пойду по водам,
как шёл по ним Спаситель мой.

Весна! Желаю быть и быть,
мечтать, надеяться и верить.
Мне жизни вечность Бог отмерил,
а сердцу завещал любить!

ДНЕЙ ЧЕЛОВЕЧЬИХ КРУГОВЕРТЬ

А жизнь, она разнообразна,
всё включено Творцом Самим.
Мы все торопимся, спешим,
так мало дней для сердца праздных.

То грусть, то радости, то боль,
то солнышко, потом ненастье.
Тоска, печаль, немного счастья,
терзания души, любовь.

Живи, пока далёк твой край,
любуйся красотой Божьей.
А в дни страдания на ложе
о смысле жизни размышляй.

Дней человеческих круговерть,
сменяют времена друг друга.
Весной цветение, в зиму вьюга,
в конце вдруг старость, после смерть.

И всё же жизнь так хороша!
Проснулся — Господу спасибо!
Смотри, как за окном красиво,
земная Божия душа.

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!

Пусть солнце лучиком тебя разбудит,
касаясь нежно, ласково ресниц.
Открой окно, услышишь пенье птиц,
и знай, что Бог нас очень сильно любит.

Всё будет хорошо, лишь только верь,
проходят дни, сменяя ночь на утро.
Весны дыханье лёгким перламутром
легло на землю, чудо акварель.

Ты чувствуешь сирени аромат?
Здесь, под окном она благоухает.
О, как же солнце в небесах сияет,
цветёт земля как райский Божий сад!

Земная жизнь, нет легкого пути,
она, как трудный для души экзамен.
Всё будет хорошо, Спаситель с нами,
и Он не даст сверх меры понести.

ЗАСТУПНИК

Священник тихо ехал по дороге,
псалом хвалебный Богу напевал.
Вдруг на обочине старик убогий
перед машиной руку приподнял.

Остановился.

Путник сел, уставший,
вот едут дальше: лес, река, село.

— Сынок, ты знаешь, что над миром вашим
на Небесах вчера произошло?

— Не знаю, дед, а что же там случилось?
Вы знаете, так расскажите мне.

— Вчера, сынок, коль не Господня б милость,
гореть бы людям в пламенном огне.

Призвал Господь со всех Своих пределов
всех ангелов, которых сотворил.
Велел на землю вылить чашу гнева,
и Неба твердь пред чашей приоткрыл.

Он говорил:

— Довольно благодати,
доныне люди ходят в темноте.
И даже те, кто верили в распятие,
в миру теперь забыли о Христе.

Но Сын Его воскликнул:

— Авве, Отче!

Помилуй их, с судом повремени.
Да сбудутся слова святых пророчеств,
но только не сейчас, не в эти дни.

Перед Отцом
Христос склонил колени,
в слезах об отступивших Он просил.
— Повремени, Я верю, без сомнений,
вернутся все, Я Кровь за них пролил!

Я вместе с ними вечерял под Небом,
они когда-то были Мне верны.
Питались Словом, как насущным хлебом,
любовью были их сердца полны.

Есть в Книге жизни имена их, Отче!
Ещё не стёрты милостью Твоей.
Как Моё сердце болью кровоточит,
повремени, из чаши гнев не лей!

Отец сказал:
— Встань, да Любовь пребудет!
Ты, Сын, побудь ещё со Мною здесь.
Я ангелов пошлю на землю к людям,
пусть возвестят сегодняшнюю весть.

Пускай расскажут это всем заблудшим,
чтоб не погибнуть в огненном аду.
Сын мой, Ты спас однажды эти души,
ради Тебя немного подожду.

Пусть возвестят, что время на исходе,
грядут стихии, беды, скорбь и боль.
Из Вавилона пусть скорей выходят
и вспомнят свою первую Любовь.

Как их сердца пылали сильной верой,
как шли на грех нещадною войной!
Любви священной было в них без меры,
и крылья вырастали за спиной!

Пускай расскажут ангелы, что ныне
отложен суд по милости Христа.
Пускай вернутся из своей пустыни
к подножию голгофского Креста!

Священник молча слушал, дрожь по телу,
— А ты, старик, случайно не пророк?
— Нет, не пророк я, хоть порой хотелось
пророком быть среди мирских дорог.

Я тот, кого послал Господь на землю,
один из них, посланник, сын Небес.
Сказал старик и тут же из машины
прямо на ходу, как светлый блик, исчез!

Глазам своим священник не поверил,
остановил машину — никого...
В лесу под Небом нежно птицы пели,
Создателя хвалили своего.

Священник сел на пыльную дорогу
и горько-горько в голос зарыдал!
В слезах просил прощения у Бога,
что милости Его не оправдал.

БОГ ВЕСНОЙ МНЕ ДУШУ ЛЕЧИТ

Жизнь добра ко мне сегодня,
нет печали, не болит.
Как елей в мои ладони
тёплый дождик моросит.

Вот бы дальше было так же,
как в неведомом раю!
Чтоб совсем забыть однажды
про тоску и боль свою.

Чтоб душа моя раскрыла
из надежды два крыла!
Чтоб она легко парила
и свободно была.

Улыбнусь, расправлю плечи,
помечтаю, запою!
Бог весною душу лечит,
воробьиною мою.

ВЕСНА, В ОБЪЯТИЯ ДУШУ ПРИНИМАЙ

Берёзовая тонкая лоза
своей тоской безлистной под утро
в окно стучала.
Нежным перламутром
на ней светилась талая слеза.

Потом зажглась,
сто солнц пылали в ней!
Такая кроха, а вместила много:
надежду, радость, благодать от Бога
и пробуждение сердца по весне.

Моя весна пришла на землю вновь,
впорхнул в окошко ветерок весенний.
Запели птахи песню воскресения
о том, что вечна Божия Любовь!

О том, что Небо льётся через край,
сапфиром синим, вечностью безбрежной!
Среди снегов расцвёл в лесу подснежник,
весна, в объятия душу принимай!

КРУПИЦЫ СЧАСТЬЯ СОБИРАЮ

Живу, живая, дай-то Бог
ещё пожить на свете этом.
Восходят алые рассветы,
ласкает душу ветерок.

То плачу, то опять пою,
то дни ушедшие листаю.
Крупницы счастья собираю
в ладошку хрупкую свою.

Не надо мне судьбы иной,
приемлю радости, печали.
Весну с надеждою встречаю
и наслаждаюсь тишиной.

Багаж при жизни невелик,
немного накопила счастья.
О, Боже мой, в Твоей лишь власти
отсрочить расставания миг.

Чаруют птичьи голоса,
неведомы мне кущи рая.
Моя душа ещё земная,
хоть так прекрасны Небеса!

ЗВУЧИТ ВЕСНЫ СВИРЕЛЬ

Нам музыка нужна, чтоб позабыть о боли,
чтоб долготу зимы холодной пережить.
Истосковались мы по вешней вольной воле,
раскрыв крыла надежд, так хочется любить!

Звучит весны свирель, так сладостно, так нежно,
весёлые ручьи бегут в снегу, звеня.
От солнечных лучей проклюнулся подснежник,
головку к небесам сапфировым поднял.

Цепляют облака деревья великаны,
с ветвей своих худых отряхивая сон.
Нам музыка нужна, чтобы, проснувшись рано,
о пробуждении петь с весною в унисон.

Благодарить Творца, на годы не взирая,
морщинки не считать, о временах забыть.
Здесь на земле невзгод найти кусочек рая,
и верить, и мечтать, и трепетно любить.

Я ЛЮБИМА!

Чем до сих пор жива?
Да этим Небом синим!
Сапфировая высь, духовные крыла!
Звонят колокола — весна у нас в России,
я так её люблю, я так её ждала!

Чем до сих пор жива?
Лишь благодатью Божьей!
Его любовь — елей на раны по плоти.
Чем больше Он даёт, тем спрашивает строже,
лишь только в Нём могу спасение обрести.

Чем до сих пор жива?
Отвечу:
— Я любима!
И эта жизнь моя — есть чудо из чудес!
Я по плоти слаба, как женщина ранима,
и не по силам мне одной тянуть свой крест.

Он рядом, мой Господь, плечо Своё подставил.
Он на руках несёт, когда идти нет сил.
Чем до сих пор жива среди скорби и печали?
Лишь Богом,
Он меня из смерти воскресил!

УХОДИТ МИР В БЕЗМОЛВНЫЙ ОКОЁМ

Уходит мир в безмолвный окоём.
О, сколько их, земных времён осталось?
Земля водой полна, холодную и талой
в Отечестве берёзовом моём.

Немного сил осталось у плоти,
зато душа с годами — добродетель.
Как нежен он, весны желанной ветер,
и птиц любимых мартовский мотив.

Земная жизнь — немного зим и лет,
когда-нибудь окончится дорога.
Уходит мир, но сердце верит Богу,
за окоёмом ждёт другой рассвет!

Весна, молитва Богу на устах,
я распахну пред ней свои объятия!
В цветах пастели простенькое платье,
но как она прекрасна и чиста.

МОЕЙ ДУШИ НЕСМЕТНОЕ БОГАТСТВО

Февраль, на голых ветках вороньё,
на небе тучи серые — фрегаты.
Я слышу голос ветреного марта,
весна идёт, я чувствую её.

Сегодня потеплело, мокрый снег
темнеет на обочине дороги.
Весна идёт, растают все тревоги,
душа моя воспрянет по весне.

И будет солнце волосы ласкать,
взойдут подснежники, лесное братство,
моей души несметное богатство!
Я буду каждый кустик целовать.

ВИВАТ СВОБОДЕ!

А скоро март, за ним апрель,
потом и май цветущих вишен.
Из-под пера родятся вирши:
— Живи, люби, надейся, верь!

Зальются птахи на ветвях,
проклюнутся младенцы почки,
едва рождённые листочки
весеннего календаря.

Переведу часы назад,
на много лет моложе стану.
Грустить ночами перестану,
и кричу солнышку:
— Виват!

И заскользят его лучи
по первоцветам на полянах.
О, Боже, душу отучи
от всяких страхов постоянных.

Пускай не мучают души,
и гнёзд не вьют, и не приходят.
В моей душе любовь верши,
виват весне, виват свободе!

ЗА РУКУ КРЕПКО МЕНЯ ДЕРЖИ!

Боже, дай руку, Ты Путь и Свет!
Помню, как мама в детстве водила,
как она жизни меня учила,
оберегая от разных бед.

За руку крепко меня держи,
так же, как мама, не отпуская.
Нашей земле далеко до рая,
много опасностей, много лжи.

Как милосердна Твоя любовь,
так же, как мамина, оберегает.
Только из виду Тебя потеряю,
падаю сразу, колени в кровь.

Боже, не оставляй одну!
Выросла взрослой, хочу свободы.
Жизнь, что река, я не знаю брода,
в воды войду без Тебя, утону!

ВСЁ ЧЕРЕДУЕТСЯ

Всё чередуется: солнышко — дождь,
летние дни переходят в осенние.
Всё на земле ненадолго, до времени,
только надеждой на свете живёшь.

Страхи приходят с рассветом во снах,
разные думы терзают и мучают.
Ну, их! Я знаю, — всё будет к лучшему,
зимнюю стужу сменяет весна!

Нечего волю печали давать,
хвори проходят, не вечны страдания.
Жизнь — это мила чередования,
только бы веру не растерять.

ЧТО ЗНАЧУ Я ЗДЕСЬ НА ЗЕМЛЕ ОДНА?

Зовёшь меня, и я с Тобой иду,
за руку держишь крепко, я хранима.
И страхи все, и все ошибки мимо,
а без Тебя я просто пропаду!

Зажмёт меня меж небом и землёй,
нет сил вздохнуть, и выдохнуть нет силы.
И стынет кровь, и немощь в моих жилах,
и страх ползёт холодной кисеёй.

Что значу я здесь на земле одна,
что я могу в сей маленькой храмине?
Меня давно бы не было в помине,
когда б меж нами выросла стена.

Сожми рукою сильною Своей
мою ладошку хрупкую земную.
Иду с Тобою рядом, одесную
сквозь пелену пугающих теней.

С Тобою я сильна, как исполин,
с Тобою зорче стали мои очи.
Хранима я Тобой и днём, и ночью.
О, Боже, Ты мне так необходим!

ЛЮБВИ ВОЗРАСТАЮЩИЙ СВЕТ

Разнежилось утро весеннее,
в ручьях серебрится вода.
О, Боже, Твоё воскресение,
со мною оно навсегда!

Раскинулось небо над нивами,
распахнуты оба крыла.
Сверкает капель переливами,
сияют огнём купола.

И всюду идёт пробуждение,
как будто ни боли, ни бед.
Как ласково солнце весеннее,
любви возрастающий Свет!

Синицы весёлыми трелями
с утра разбудили окрест.
Вдыхаю дыханье апреля я,
Господней любви благовест!

Долой миражи и сомнения,
так вот она, времени суть!
Весна — есть Любви воскресение,
спасения истинный путь!

МАЮТСЯ ДУШИ

Сколько же, Господи, мы накопили всего!
Сколько же в норку свою мы всего наносили.
То, что не вечны мы здесь, почему-то забыли,
время придёт, и уйдём, не забрав ничего.

Ластится утро сквозною кисеей в окно,
веточка вишни стучит по окрашенной раме.
Колокол плачет по будням и праздникам в Храме,
только, как будто, не слышим, и нам всё равно.

Ходим, толкаемся, вечно куда-то спешим.
Холодно, сыро — ругаем плохую погоду.
Маются души, им крылья бы и на свободу!
Нужды плотские — высокий забор для души.

Так и живём, тратим время на пустяки,
думаем, что бесконечна земная дорога.
Норки забиты, не видим ни Неба, ни Бога,
души земные духовно пусты и легки.

МАРТ

Тихо так, совсем не слышно,
как весну творит Всевышний.

Разливая дивный свет,
дремлет мартовский рассвет.

Солнце в лужице искрится,
нежно тенькают синицы.

Пробивается трава,
в небо смотрят деревья.

Не промолвил Бог ни слова,
что ни день — опять обнова.
Что ни час — благословенье,
всюду жизни воскресенье!

Зеленеют жизнью почки,
распускаются листочки.

За домами у реки
крохи вербные пушки.

Перламутровые дали,
ивы ветви растрепали.
И на весь земной окрест
льётся песней благовест!

УМОЛЯЮ, НЕ СМОТРИ НАЗАД!

Выходи, скорее выходи!
Вон из города, на нём проклятье!
Не бери с собой другие платья
и назад на город не гляди.
Всё сгорит пылающим огнём,
вспыхнет гневом Божьим, как солома.
Поскорей, подальше от Содома,
поспеши, а то погибнешь в нём!
Только взгляд, один лишь только взгляд,
он тебя погубит, в вере сила!
Ну, иди же, что опять застыла,
умоляю — не смотри назад!
Будет вновь очаг, и будет дом,
потихоньку всё начнёшь сначала.
Поспеши, Я вижу, что устала,
знаю, жаль, что нажито с трудом.
Всюду стало мрачно и черно,
тёмной глыбой опустилось Небо.
Молнии, сверкающие гневом,
разрывали тверди полотно!
Грохот грома. Торопись, душа,
камни зашатались под ногами.
На Содом стекало с неба пламя,
словно из огромного ковша.
Всюду пекло, зарево огня!
— Там горит всё то, что я любила!
Обернулась, и столбом застыла...
— Что же ты не слушала Меня!

НЕ ПОКИДАЙ!

Не покидай меня, Господь,
я без Тебя погибну сразу.
И мир суетный, как проказа,
погубит душу, дух и плоть.

Мой каждый шаг — он в никуда
без Твоего благословенья.
И ни желание, ни рвение
не принесёт во мне плода.

Мне без Тебя не устоять,
что я одна в плоти сей тленной?
Ведь, лишь Тобою вдохновенна,
могу творить и рифмовать.

Не покидай, я пропаду!
В Тебе моя надежда — вечность!
Вся жизнь земная быстротечна,
в ком я спасение найду?

Мир без Тебя череда оков.
лишь Ты — путь истинный и лучший!
Нет вне Тебя любви созвучий,
живи хоть сто земных веков!

Я так люблю Тебя, лишь знай,
я без Твоей Любви лишь глина.
А в Ней — Господняя храмина!
Прошу, меня не покидай!

БЛИЗКО ВЕСНА

Вновь заворкуют голубки
под мокрую крышею,
ласковый ветер растреплет спадавшие локоны.
Близко весна, и шаги её лёгкие слышу я,
вся из любви она дивная, вечная соткана.

Всё позабуду,
с весною вновь стану доверчива,
пусть согревают лучи мои крылья ослабшие.
Снова поверю в хорошее, доброе, вечное,
солнце с рассветом согреет сердечко озябшее.

Вычеркну горькое,
только желанное сбудется!
И расцветёт за окошком черёмуха белая.
Выпрямлю спину, с улыбкой шагая по улице,
Божья, красивая, лёгкая, сильная, смелая!

ЛЮБИ, И ВЕРУЙ, И ПРОСТИ

О, Господи, как Ты велик!
Твои шаги по всей вселенной.
Раскинул твердь над миром тленным
и в душу каждую проник.

Все наши мысли, все пути
Ты знаешь, все прошения слышишь.
И на скрижалях сердца пишешь:
— Люби, и веруй, и прости!

УТРО ВЕСЕННЕЕ

Доброе утро, прекрасное, сонное,
нежный рассвет над весенней землёй.
Солнечный лучик сквозь раму оконную
тянется тонкой кисеей сквозной.

Ясное небо над миром бескрайнее,
золото светится на куполах.
Утро апрельское доброе, раннее,
ангел надежду несёт на крылах.

Утро елейное, нега весенняя,
листья берёзок рождаются вновь.
Господи, всюду Твоё Воскресение!
Всюду Твоя неземная Любовь!

НАД ЗЕМЛЁЮ НЕБО

Небо, синь без края, глубина бездонна,
на холсте огромном парусник фантом.

Крикну:

— Боже! Эхом тихим монотонно
растворится слово в царстве голубом.
Ночью сон приснился, он от Бога, вещей,
собрала из радуг дуги для моста.

На ветру крылатом в вышине трепещет
парус из небесного холста.

Океан воздушный, тихий и безбрежный,
за дорогой млечной вечный Божий храм.
Над землёю Небо — парусник надежды,
держит курс к духовным берегам.

ПУСТЬ АНГЕЛ ПРИДЕРЖИТ ВРАТА

Открой, отвори Неба гладь,
врата неземной бесконечности.
Я буду в них верой взирать,
Без страха пред будущей вечностью.

Я верю Твоим чудесам,
елейны Твои откровения.
Пусть сердце поёт Небесам,
желает душа воскресения!

Пусть ангел придержит врата,
ещё полюбуюсь обителью.
Земля — основанье Креста,
и здесь мы не вечные жители.

Горит позолотою лес,
как радует солнце осеннее!
Открой мне блаженство Небес,
чтоб смерть не пугала забвением.

Открой, хоть на миг отвори,
прости мне моё малoverие.
Все страхи исчезнут внутри,
о, Господи, верю я, верю я!

СПАСИБО, БОЖЕ!

Спасибо, Боже, что ещё жива
и наслаждаюсь этим небом синим.
Спасибо за любимую Россию,
за эти золотые купола!

За нежные берёзы за окном,
они мои любимые подруги.
За листопады, за дожди и вьюги,
за снег зимой, горящий серебром.

Спасибо, Боже, за моих детей,
что подарил, благословляя верой.
За дар любви бесценный и безмерный,
что воссиял в кромешной темноте.

Благодарю, мой Царь, мой Господин
за каждый миг, которым сердце дышит.
Что я хожу, и говорю, и слышу,
и бьётся сердце доброе в груди.

Спасибо за врагов и за друзей,
что посылал на перекрёстках трудных.
За блага все, что не бывали скудны,
за тишину моих неспешных дней.

За дар стихи и песни сочинять,
что понимают, чувствуют и слышат.
За вдохновение и силу свыше,
их никому из сердца не отнять.

Спасибо, Бог, что милуешь, и ждёшь,
и допускаешь к алтарю с рассветом.
Ну, что ещё желать мне в мире этом,
Ты плоть мою и душу бережёшь.

Ты смотришь из заоблачных вершин,
а я склоняю пред Тобой колени.
Веди на свет из непроглядной тени,
Свою любовь внутри меня верши.

Пусть Небеса сияют синевой,
и солнца свет над миром не остынет.
Храни детей, как их хранил доньше,
а старикам дай радость и покой.

Пусть будет меньше горя и тревог,
и вера всех спасёт от жала смерти.
И дай всем людям в этой круговерти
познать, что Ты живой и вечный Бог!

БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ, МОЙ БОГ

Мой Бог, Тебя благодарю
за каждый день земной!
За лучезарную зарю,
за небо надо мной.

За то, что льётся благодать
с Твоих седых высот.
За звёзды, что не сосчитать,
за дней круговорот.

Благодарю за сердца стук,
за исцеленье ран.
За эту красоту вокруг,
за утренний туман.

За чудо крылья за спиной,
что поднимают ввысь!
За единение с Тобой,
за этой жизни смысл.

Что я могу сквозь радость слёз
к Тебе всегда взывать.
И трогать косы у берёз,
и с солнышком вставать.

Благодарю, что моя боль
за тридцать земель.
А рядом лишь Твоя Любовь,
что любит всех сильнее!

БЛАГОДАРЮ!

Благодарю Тебя, Спаситель мой,
за год прошедший, за снежинок россыпь.
За каждый день подаренный земной,
за белые берёзовые косы.

Благодарю, что я ещё жива
Твоею милостью, Твоим прощеньем.
За эти завитушки-кружева,
за каждый вздох и каждое мгновенье.

Что жизнь моя без близости Твоей,
что я могу, склонённая ветрами?
Стою среди заснеженных ветвей
перед Тобою с робкими словами.

Прости меня, томленье, суета,
как быстро этот год земной промчался.
Начну опять всё с чистого листа,
страницы чистой лист ещё остался.

Начну, Ты вновь поможешь, укрепишь,
дашь сил, научишь, мало что умею.
Благодарю, что сильно не коришь,
что вновь дышу, и верю, и надеюсь.

Я У ЛЮБИМОГО В ПЛЕНУ

Что я могу в своей плоти?
Нет крыльев, чтоб взлетать, как птица.
Могу лишь в тишину войти,
в неё, как в Бога погрузиться.

За жизнь свою, всего одну,
я не успею сделать много.
Зимой холодной жду весну,
вдохнуть в себя дыханье Бога.

Всё глубже, в глубину глубин
войду, услышу птичьи трели!
Среди проталин и седин
Его следы ищу в апреле.

Я погружаюсь в тишину,
чем глубже, тем Любовь всё гуще.
Я у Любимого в плену,
природа — благостные кущи.

Где, вопреки всей лжи земной,
встречаю с Ним свои рассветы.
Здесь в тишине Любимый мой
ласкает веянием ветра.

ОСЕНЬ ЖИЗНИ

Очам невидимая связь
с небесным благостным покоем.

Дожди.

И плачут, наклонясь,
деревья с редкою листвою.

Ветвей открылась нагота,
ещё чуть-чуть, ещё немного,
суть, без единого листа
встаёт перед величием Бога.

Как мы, в конце суетных лет,
чем ближе к Богу, — смотрит строже.

И никакой одежды нет,
чем наготу прикрыть мы можем.

И блёкнут краски, гаснет цвет
и хочется душе покоя.

О, осень жизни, мудрость лет,
моя душа перед Тобою!

Твоя природа не проста,
слетает лист в покой, на ложе.

На дрожь осеннего листа
дрожь сердца моего похожа.

Я МАТЬ

А я всегда молюсь, всегда прошу у Бога,
чтоб Он на всех путях хранил моих детей.
Молюсь наедине сердечным монологом
и верю, слышит Он в обители Своей.

Молюсь за них в ночи, не сплю, оберегаю,
на небе звёзд не счесть, что прожигают высь.
За каждого прошу, в молитве вспоминаю,
такой он, мой удел, и в этом жизни смысл.

Хранит в Своих руках Господь моих любимых
от всех земных невзгод, от боли и разлук.
И просьба ни одна не ускользает мимо,
ведь я стою пред Ним, не опуская рук.

Когда рассеет тьму рассветный свет желанный,
я просыпаюсь вновь с молитвой на устах.
Там, в вышине Небес наш край обетованный,
там за детей своих не ведом будет страх.

Живём мы на земле, ей далеко до рая,
здесь зависть, ложь, обман и тернии кругом.
И лишь молитва — щит, я ей оберегаю
от штормовых ветров свой благодатный дом.

Ласкает деревья осенний, мокрый ветер,
подхватит на крыла и он мои слова.
Я за своих детей всё-всё отдам на свете,
я мать, и я молюсь, пока ещё жива!

МЕРЦАНЬЕ ЗВЁЗД

Мерцанье звёзд на бархате ночном,
алмазной россыпью на вечной крыше!
Все спят, так тихо в городе моём,
и лишь не спит Хранитель наш Всевышний.

Он бережёт в ночи благой покой
Своих детей, Он вечно занят нами.
Ладонью держит небо над землёй
и эти звёзды, что над головами.

Мы сладко спим, наш безмятежен сон,
доверив жизнь свою Ему, Родному.
И сонмы белых ангелов при Нём,
жаль, что мы с ними близко не знакомы.

Ноябрьский ветер за окошком стих,
от фонаря на стёклах тень рябины.
Хранит Отец в ночи детей Своих,
хоть непослушных, всё равно любимых.

Плывёт луна в вуали туч седых,
и Млечный Путь раскрыл свои пределы.
Не спит Господь в обителях Своих,
на землю вниз взирая то и дело.

Я БОЖИЯ!

Февраль, цветные снятся сны,
сереет снег, безлистных веток тени.
Чуть-чуть осталось до моей весны,
рукой подать душе до пробужденья!

Прольёт в окно апрель лиловый свет,
меня, как первоцвет в лесу, лаская.
Меж мной и вечностью на много лет
мост протянулся на небесных сваях.

Придёт весна, примерю счастья нимб,
мне так к лицу веночек лёгкий этот.
Я Божия, я следую за Ним,
туда, где зарождаются рассветы!

Я НЁС ТЕБЯ НА РУКАХ

Однажды мне приснился сон.
Идём мы с Господом пустыней.
Калило солнце в небе синем,
и ни души со всех сторон.
Неведом путь, я налегке,
ослаб, устали мои ноги.
Лишь эфемеров вид убогий,
да скорпионы на песке.
Ни крохи хлеба, ни воды,
стекает липкий пот от зноя.
А рядом мой Господь со мною,
и вижу я Его следы.

Его следы, следы мои
тянулись по пескам цепочкой.
Одной такой пустынной ночью
увидел я мираж вдали.
Как будто старое кино,
вся жизнь моя перекрутилась.
Всё на экране отразилось,
что было прожито давно.
Я видел жизнь свою в скорбях
и в радости, я знал потери.
Господь сказал:
— В Меня ты верил,
и Я не покидал тебя.
Следов цепочка чередой
тянулась по пескам двойная.
— Тебя, Собою заслоняя,
Я всюду рядом шёл с тобой.
От бурь мятежных закрывал,
дары и благодати множил,
водил во тьме по бездорожью
и от грехов оберегал.
Освобождал от злых оков,
елеем жизни мазал раны...
И вдруг, на синеве экрана
ОДНА цепочка из следов!
— О, Господи! — воскликнул я. —
Смотри, один иду я ночью!
Вот здесь всего одна цепочка,
и стаи, стаи воронья.

Сверкали молнии огнём,
и я упал среди дороги!
Душа в смятении и тревоге,
и всюду тернии кругом.
Я помню, словно наяву,
те дни из боли и рыданий.
Душа стенала от страданий,
смерть натянула тетиву.
Где был в то время Ты, Господь?
Я умирал, я был без силы.
Как будто на краю могилы
слезами омывал я плоть.
В глазах отчаяние, вопрос...
Господь с улыбкой отвечал мне:
— Тебя тогда не покидал Я,
а на руках с любовью нёс.

ЖИЗНИ СРОК?

Жизни срок? Труда не стоит
пересчитывать. Обман!
Видишь — небо голубое?
Это жизни океан!
А душа она крылата, нет пределов, края нет.
От рассвета до заката — миллиарды Божьих лет!
Бездна сердца, кладезь веры,
чувство девственной любви!
Бог явил мне жизнь без меры,
и сказал:
— Вовек живи!

КАК ЗЕМНАЯ ХОРОША!

Страшно согнуть, жить бы, жить,
мы не знаем, что за краем.
Любим, маемся, страдаем,
просим Бога дни продлить.

Неизвестность — миражи,
духа вечности стяжаем.
Далеко земле до рая,
всё равно прекрасна жизнь!

Все когда-нибудь умрём,
все проходим путь извечный:
от рожденья — в пункт конечный,
нет возврата у времён.

Созерцаем красоту,
поворот за поворотом.
То листвы золотой полёты,
то черёмуха в цвету.

Снег жемчужный в январе,
летом незабудок россыпь.
Сотни солнц в алмазных росах
в пышных травах на заре.

Моя брэнная душа,
далеко земле до рая.
Вновь пришла весна земная,
до чего же хороша!

ВЫБИРАЮ ТВОЮ ЛЮБОВЬ!

Совесть вычистит всё до грамма,
сокровенное обнажит.
Упаду у святого Храма,
обессиленная от лжи.

Исповедую все ошибки,
буду в Небо ночное вопить.
Не оставишь даже попытки
оголённую суть прикрыть.

Мишура облетит, истает,
не останется и следа.
Перед Храмом Твоим, рыдая,
в прах земли уткнусь от стыда.

Безнадёжность? А может, просто
шанс душе, чтоб воспрянуть вновь?
Здесь у Храма мой перекрёсток,
выбираю — Твою Любовь!

ТЕБЕ ЛИ, БОЖЕ, НЕ ПОНЯТЬ

А я, как все — жена и мать,
в молитвах изливаю душу.
И Ты привык мой голос слушать,
Тебе ли сердце не понять?

Тебе ли не понять мой стон,
когда вокруг так много боли.
Ты всеобъемлющей Любовью
меня хранишь со всех сторон.

Ты Сам изведаль всё, испил:
и одиночество, и муку.
С Отцом тяжёлую разлуку
и лоно каменных могил.

Как Ты молился, как страдал!
Сад Гефсимании был темен.
Там, у оливы на коленях
к Отцу любимому взывал!

Взывал до боли, горячо,
ученики все крепко спали,
до Неба рук не поднимали
и не подставили плечо.

Тебе ль не видеть, как кровит
душа в Твоих ладонях Божьих,
когда помочь другим не можешь
и как за всех душа болит.

Как много скорби и разлук,
и мир земной почти на грани.
Тебе ли не понять страданий,
познавшему боль крестных мук?

И за своих, и за чужих
душа болит. Как враг коварен!
От войн по небу тучи гари,
свои стреляют во своих!

Откуда беды за бедой,
как спрут зараза разделений!
А нам бы не вставать с коленей,
мой Господин, перед Тобой!

И даже за малейший грех
покаяться и в землю биться.
И равнодушия страшиться,
что, словно ржа, съедает всех!

А я, как все, жена и мать,
Тебе вверяю деток малых.
О, как от боли я устала,
Тебе ли, Боже, не понять.

ТОЛЬКО ДУШУ БЕРЕГИ

Все мы смертны, кто когда,
жизнь короткая земная.

То находим, то теряем,
и летят, летят года!

Нам любить бы и прощать,
не завидовать, не ранить.

Доброту души на память
всем потомкам завещать.

Дни стекают как река
от рассвета до заката.

В небесах плывут куда-то
голубые облака.

Нам бы жить, да поживать,
ждать весну, молиться Богу,

да заклятого не трогать,
никого не осуждать.

Все у бездны на краю,
нынче весел, завтра болен.

Будь всегда и всем доволен,
не ропщи на жизнь свою.

В благоденствии живёшь,
будь доволен, что имеешь.

Ну и что — разбогатеешь,
что с собою заберёшь?

Только душу береги,
время не теряй беспечно.

Дни земные быстротечны
от рожденья до могил.

ХОЧУ В ТВОИ ОБЪЯТЬЯ!

Распластался свет над миром тленным,
два крыла расправила заря.
Бог встаёт над спящею вселенной,
молча, ничего не говоря.

Загорелись росы бирюзой,
отражая в каплях цвет земли.
Новый день, и вновь Господь со мною,
в вышине курлычут журавли.

Лишь живи и ничего не требуй.
Нищий духом счастлив и богат.
Твой исток есть голубое Небо,
а земной отрезок маловат.

Вновь весна, все вишни в белых платьях,
зарожденье солнечного дня.
Господи, хочу в Твои объятья,
крепко-крепко обними меня!

С каждым утром вечность жизни ближе,
меньше сил, не так уж греет кровь.
Небо опускается всё ниже,
а душа — в бездонную Любовь!

ТАК И ЖИВЁТ МОЯ ДУША

Бог душу малую обнял
огромным небом, тишиною.
Он всюду рядом, Он со мною,
хранит и милует меня.

Неслышной поступью идёт,
ласкает нежным тихим ветром.
В лучах елейного рассвета
над целым миром восстаёт!

Он держит Небо над землёй,
включает звёзды каждой ночью.
Его не вижу я воочию,
но знаю, Он всегда со мной!

Так и живёт моя душа,
согретая в Его объятьях.
И мёртвая сумею встать я,
когда Его услышу шаг.

Не заглушить Его Любви,
пусть хоть потопом хлынут воды.
Лишь в Нём моей душе свобода,
и повеление — живи!

НЕ ВЕРИШЬ?

Я прожила немало лет
в спасительной любви.

Меня Господь родил на свет
и завещал: — Живи!

О, Духа вечная река, поток живой воды,
плывут по небу облака, как Божии следы.

Теперь я с Господом навек, за Ним мой каждый шаг,
у Бога каждый человек — бессмертная душа.

Не веришь? Сам Его спроси, меня Он оправдал,
Он и тебя всегда любил, а ты не замечал.

Он звал тебя уже не раз и в дверь твою стучал,
Он и тебя от смерти спас, а ты не замечал.

Ты беден, дни твои тщета в скитаниях земных,
ты жертвы приносить устал для идолов своих.

Дрожишь за плоть, считая дни, пока ещё живой,
на вечность в Царствии Любви надежды никакой.

Там, на Голгофе, на кресте Бог за тебя страдал!
А ты в житейской суете Его не замечал.

О, ЛЮДИ, ВЫ ТОЛЬКО ПОВЕРЬТЕ!

Сентиментальная жалость,
хоть ветер сегодня утих,
но листьев почти не осталось
на грустных берёзах моих.

Лишь тонкие длинные нити
опущенных голых ветвей.
Октябрьский холод похитил
янтарное золото аллеи.

Лежит на земле, еле дышит
листва, потерявшая цвет.
И шепчет так тихо, чуть слышно:
— Забвения в осени нет!

О, люди, вы только поверьте,
весной будет солнце сиять.
Нет власти над жизнью у смерти,
ей просто не устоять!

ВСЁ БЛИЖЕ ВЫСЬ НЕБЕСНАЯ

О, сердце человеческое,
душа, как даль, бескрайняя.
Глубинная, тоскливая, счастливая чуть-чуть.
Как мало знаю Божьего, как много ещё тайного,
стяжаю Духа вечного и продолжаю путь.

Рассветы мои вешние с черёмухой под окнами,
ветра, что шепчут ласково:
— Немного отдохни.

Да вроде не устала я, и здесь не одинока я,
живу Господней милостью, и Он меня хранит.

Длиннее ночи зрелые, светлей рассветы алые,
я всё сентиментальнее, чужая ближе боль.
Ещё не всё успела я, ещё не всё сказала я,
года уходят в прошлое, душа моя — в Любовь!

Сапфиром Небо вышнее, манящее, елейное,
земные тропы трудные, в молитвах мои дни.
О, ветер летний, ласковый, ласкай меня, жалея меня,
мне так тепло на солнышке и так легко в тени.

Года мои, годинушки, уже седые локоны,
всё ближе слёзы мокрые, мне их не удержать.
Всё ближе высь небесная, рука Господня около,
схватиться только б крепче мне
и только б удержать!

ОПЯТЬ МЕНЯ ВОЗНОСИШЬ К АЛТАРЮ

Мой Господин, Тебя благодарю,
за это Небо, что над головою!
За светлый день, лучистую зарю
и деревья, шумящие листвою.

За необъятный океан любви,
теплом текущий с высоты бескрайней.
Вновь новый день, и голос Твой:
— Живи!
Наперекор печалям и страданиям.

Сиренью мир земной вокруг запах,
разносит ветер аромат весенний.
Благодарю за слёзы на глазах,
они от Твоего прикосновения.

Перед Тобою вся душа моя,
вся-вся до клеточки, до самой малой.
И льётся свет Небесный за края,
чтобы душа моя не тосковала.

Опять меня возносишь к Алтарю,
на трудный день земной благословляя.
За всё, мой Господин, благодарю
и пред Тобою сердце преклоняю.

ДУША И БОГ

Есть тишина, как целый небосвод,
духовная, елейная, густая,
в которой Бог над немощью встаёт,
всю нашу боль, всю скорбь перерастая.

Среди ветвей зелёных солнца свет,
ласкает ветер дерева густые.
В сей тишине развежился рассвет,
легла роса на ирисы лесные.

Щебечут птахи песни в тишине
так сладостно, так нежно, так созвучно.
Душа и Бог, они наедине,
они вдвоём, близки и неразлучны.

Какая благодать душе дана,
Бог на скрижалях сердца вечность чертит.
И обнимает душу тишина,
в которой жизнь
могущественней смерти!

КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ МГНОВЕННО

Жизнь проходит от зимы до мая,
а потом обратно до зимы.
И летим, и суетимся мы,
красоты земной не замечая.

Вот он день — подарок для души.
Пробудился, улыбнись в постели.
За окошком кружатся метели,
как деревья в белом хороши!

Все надели кружевной наряд,
Богу поклонись за это утро.
Снежный наст сияет перламутром,
на рябине ягоды горят.

На ветвях застыли три листа,
суетливо прыгают синицы.
Дни земные, вечности страницы,
торопливо время не листай.

Вся природа — Божья благодать.
И в преддверии бархатного мая,
эту зиму в сердце сохраняя,
будешь пробужденья ожидать.

Позабудь о времени совсем,
каждое мгновение мгновенно.
Вон стоят в сугробах по колена
кустики замёрзших хризантем.

Белизною снег глаза слепит,
кружится, дорогу заметая.
Как прекрасна красота земная,
только ты её не торопи.

ЗЕМНАЯ ОСЕНЬ

Прекрасны жизни времена,
украдкой подступает старость.
Печаль, заботы и усталость
и размышлений глубина.

Болеют тело и душа,
лечусь отравой и травой.
Бывает волком ночью вою,
а утром с болью каждый шаг.

Не спорю со своей судьбой,
за ропот откровенно каюсь.
Руками слабыми цепляюсь
за каждый дивный день земной.

Что доброго в моём пути,
чего такого здесь нашла я?
Что нет желанья встать у края
и, руки опустив, уйти...

Дождь нарушает тишину,
берёзы в солнечных одеждах.
Земная осень...
И надежда,
что в марте обниму весну!

НЕТ КРАЁВ У ТВОЕЙ ВСЕЛЕННОЙ

Подними меня, подними
над землёю, над миром тленным.
Нет краёв у Твоей вселенной,
и покрепче меня обними!

Дай забыть о холодной лжи,
о разлуке и горькой доле.
Исцели, уврачуй любовью
все болячки перевяжи.

Что мне мир, не от мира я,
Небеса Твои так желанны!
Край безгрешный, обетованный,
вот Отчизна навек моя!

Подними меня, подними,
я по Небу истосковалась.
На земле всё большим казалось,
но как коротки наши дни.

Как же мне хорошо с Тобой,
я с Тобой никогда не расстанусь,
я духовно сильнее стану
и продолжу свой путь земной.

ВЕСЬ ВЕЧЕР ДОЖДЬ ХОЛОДНЫЙ ЛИЛ

Весь вечер дождь холодный лил,
то сильно, то чуть-чуть потише.
Стучал по раме и по крыше,
он так со мною говорил.

Ручьями по стеклу стекал,
по жёлтым редким листьям капал.
Как будто он о чём-то плакал,
а может, просто тосковал.

Был длинным этот монолог,
я слов его не понимала.
Берёзы ветвь в окно стучала,
весь двор «до ниточки» промок.

А утром ясно стало мне,
что так со мной прощалась осень.
Белела на берёзе проседь,
на землю тихо падал снег.

ПОКА ИСКАЛИ ЭТОЙ ЖИЗНИ СМЫСЛ

Пока искали этой жизни смысл,
в ночи сияли звёздочки малютки,
цвели в лесу у дуба незабудки,
кружился за окном последний лист.

Прохладой свежей веяли ветра,
в проталине весною цвёл подснежник.
А лучик солнца золотистый, нежный
сквозь шторы пробивался по утрам.

Нас дождь баюкал, нежила трава,
сияли росы яркими цветами.
Тянулись в небе радуги мостами,
зима плела резные кружева.

Смотрел на нас Создатель с высоты,
как мы в бегах намаялись, устали.
Как в суетливой жизни смысл искали,
земной не замечая красоты.

ЗА ОКНОМ

Из паутины колыбель,
в ней лист берёзы хрупкий, тонкий.
Ветра качают как ребёнка,
метёт за окнами метель.

Вот одеялко намело,
подушечку ему, простынку.
Не мёрзнет худенькая спинка,
листочку мягко и тепло.

Видать, всерьёз пришла зима,
на крошки раскрошилось небо.
Все деревья под белым снегом:
кусты, и крыши, и дома.

Морозца свежего глоток,
белеют купола у Храма.
Спит сладким сном в углу у рамы
берёзы тоненький листок.

НО ЖИЗНЬ НИКАК НЕ НАДОЕСТ

Тяжёлый свой таскаю крест,
то падаю, то поднимаюсь.
То радуюсь, то снова маюсь,
но жизнь никак не надоест.

Вон за окном уже мороз,
синичка прыгает на ветке.
А дома кот на табуретке,
у ног вздыхает верный пёс.

Так дни проходят и года.
Нет, не проходят, а стекают.
В блокноте рифмы оставляют,
чтобы не согнуться навсегда.

Живу и наслаждаюсь днём.
Но, что ни день — то жизни кража,
где законье — холст пейзажный
земных чарующих времён.

ВСЁ ПРОЙДЁТ

Снег, конечно же, пройдёт, что идёт с утра до ночи.
Нам сегодня больно очень, завтра рана заживёт.

Всё пройдёт: печаль и боль, канут в летопись разлуки.
К Богу в Небо тянем руки и тягаемся с судьбой.

Всё пройдёт: страдания, гнёт, наши глупые обиды.
Строим счастья пирамиды, убегаем от невзгод.

Всё, конечно же, пройдёт, как и наша жизнь земная.
Убывает, убывает, не заметим, как пройдёт!

СИЛЬНЕЙ ВСЕГО ЦЕНИ ЛЮБОВЬ

Как быстро пролетают дни,
всегда в пути мы в жизни этой.
Ты каждый миг, душа, цени
земли закаты и рассветы.

Цени мгновенья бытия,
и силу, и своё бессилие.
Крылата ли душа твоя,
или когда она без крыльев.

Цени здоровье, немощь, боль,
ты здесь, душа, не вечный житель.
Сильней всего цени Любовь,
ей оправдал тебя Спаситель.

Цени дарованные дни
и что проснулась утром этим.
А главное, душа, цени,
что Бог тебя хранит от смерти!

ДВА КРЫЛА РАСПРАВИЛА ЗАРЯ

Распластался свет над миром тленным,
два крыла расправила заря.
Бог встаёт над спящею вселенной,
молча, ничего не говоря.

Загорелись росы бирюзой,
отражая в каплях цвет земли.
Новый день, и вновь Господь со мною,
в вышине курлычут журавли.

Лишь живи и ничего не требуй,
нищий духом счастлив и богат.
Твой исток — есть голубое Небо,
а земной отрезок маловат.

Вновь весна и вишни в белых платьях,
зарожденье солнечного дня.
Господи, хочу в Твои объятья,
крепко-крепко обними меня!

С каждым утром вечность жизни ближе,
меньше сил, не так уж греет кровь.
Небо опускается всё ниже,
а душа — в бездонную Любовь!

ВРЕМЕНИ ИТОГ

Приходит осень, времени итог,
как мотыльки листочки облетают.
Прохладный ветер дерева ласкает,
с Небес на землю нежно смотрит Бог.

Лежит листва безмолвная вокруг,
за жизнь свою не борется, не бьётся.
Покорно с ней без боя расстаётся,
древесный робко испуская дух.

Так суждено, вот кротости урок,
а я так не могу и не умею.
За жизнь цепляюсь и себя жалею,
хватая жадно воздуха глоток.

Безропотно, покорно не могу,
Хоть знаю я, что всё на свете бrenно.
Душа моя земная не смиренна,
для вечной жизни силы берегу.

МНЕ Б ЕЩЁ ОСТАТЬСЯ ТУТ

Узкой лентой по земле дальняя дорога.
Сколько вёсен надо мне, чтоб дойти до Бога?

Распустились у реки ветки краснотала.
Первоцвета лепестки на лужайке талой.

Птицы весело поют, Храм за поворотом.
Мне б ещё остаться тут, не идётся что-то.

Ой, ты, матушка земля, край душе неведом.
Подпирают тополя голубое небо.

Обвенчаюсь с тишиной, мне бы ей напиться.
Будет лучик озорной щекотать ресницы.

Нежно в губы целовать, прогоняя тени.
На закате ляжет спать на мои колени.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А душа как эта осень.....</i>	15
<i>А душу только Бог излечит.....</i>	57
<i>А ненастья и впрямь устают</i>	20
<i>А судьба, она</i>	21
<i>А там!</i>	37
<i>А я всю жизнь тебя искала.....</i>	54
<i>Без веры в чудо</i>	7
<i>Благодарю Тебя, мой Бог</i>	93
<i>Благодарю</i>	94
<i>Близко весна</i>	88
<i>В добром детстве</i>	49
<i>В Эдеме было безмятежно</i>	26
<i>Весна, в объятия душу принимай!.....</i>	74
<i>Весь вечер дождь холодный лил</i>	117
<i>Виват свободе!</i>	79
<i>Возвращаются певчие птицы</i>	8
<i>Вот бы крылья!</i>	28
<i>Времени итог.....</i>	123
<i>Всё ближе высь небесная</i>	111
<i>Всё будет хорошо.....</i>	69
<i>Всё пройдёт</i>	120
<i>Все у жизни на краю</i>	34
<i>Всё чередуется.....</i>	81
<i>Выбираю Твою любовь!.....</i>	103
<i>Где ты, суета сует?.....</i>	43
<i>Горит свеча.....</i>	64
<i>Да поспи ещё, поспи</i>	27
<i>Два крыла расправила заря.....</i>	122
<i>Детство, нарисуй ромашки</i>	25
<i>Дней человеческих круговерть</i>	68
<i>Дожди</i>	48
<i>Дождь</i>	59
<i>Доля нашего бытия.....</i>	24
<i>Душа и Бог.....</i>	113
<i>Душа моя как этот лист</i>	40
<i>Если ты кому-то нужен</i>	62
<i>Есть музыка любви.....</i>	33
<i>Есть такая любовь!</i>	32
<i>Живут стихи.....</i>	23
<i>Жизни срок?.....</i>	101

За окном.....	119
За руку крепко меня держи!.....	80
За Тобою, Боже, за Тобой!.....	36
За что так любишь?.....	44
Заступник.....	70
Звучит весны свирель.....	76
Земная мера в три шага.....	31
Земная осень.....	115
Земные дни не торопи.....	39
И в дождь снисходит благодать.....	5
И нет сильней любви.....	41
И обнимает душу тишина.....	56
Каждое мгновение мгновенно.....	113
Как земная хороша!.....	102
Колыбель для моих одиночеств.....	22
Крупицы счастья собираю.....	75
Кто понял жизнь.....	12
Люби возрастающий свет.....	83
Люби и веруй и прости.....	88
Маме.....	29
Март.....	85
Маются души.....	84
Мерцанье звёзд.....	98
Мне б ещё остаться тут.....	124
Мне не знать любви иной.....	55
Моё простое счастье.....	66
Моей души несметное богатство.....	79
На свете этом.....	62
Над землёю Небо.....	89
Надежда.....	11
Не веришь?.....	109
Не отринь руки Своей.....	61
Не покидай!.....	87
Не пройдите же мимо Христа.....	63
Не торопи.....	14
Не торопитесь день прожить.....	17
Не умереть.....	46
Нет краёв у Твоей вселенной.....	116
Но жизнь никак не надоест.....	119
О, люди, вы только поверьте.....	110
Он весной мне душу лечит.....	73
Он и тебя усыновит.....	50
Опустилось на лужайку солнышко.....	47

Опять меня возносишь к алтарю	112
Осень жизни.....	96
Подснежник.....	51
Пока искали этой жизни смысл	118
Пока расцветают рассветы	13
Поют ветра о жизни и любви.....	51
Прорастание чуда	45
Проснётся солнце.....	35
Пусть ангел придержит врата.....	90
Расправлю крылья за спиной	67
Сапфировая гладь	54
Сильней всего цени любовь	121
След крыльев на озёрной глади.....	30
Спасибо, Боже	91
Так и живёт моя душа	108
Тебе ли, Боже, не понять?	104
Тенькай, милая птаха!.....	7
Только душу береги	106
Ты помедли, зима.....	19
У безмолвья душа во власти	60
Укрой меня.....	65
Умоляю, не смотри назад!	86
Утро весеннее	89
Уходит мир в безмолвный окоём.....	78
Уходит осень.....	16
Хочу в твои объятия.....	107
Хочу запою, а хочу затоскую	42
Храни нас, Господи, храни!	6
Что есть красота?.....	38
Что значу я здесь на земле одна?.....	82
Что наша жизнь?	18
Шла весна	9
Эта синь	45
Это просто дождь и осень	10
Я Божия	99
Я любима.....	77
Я мать	97
Я нёс тебя на руках	99
Я у Любимого в плену	95

